

№ 92 (101) январь-апрель 2019

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО

ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ЛЮБОВЬЮ СЛУЖИТЕ ДРУГ ДРУГУ

«Любовью служите друг другу», – призвал нас святитель Феофан, Затворник Вышенский.

Если не любишь – молиться практически невозможно. Но если не молиться о человеке – как сможешь полюбить его? Как разорвать этот замкнутый круг?

Современному человеку не хватает любви. Он её всё время ищет. И, жалея себя, вспоминает эти строки Писания: «...по причине умножения беззакония во многих охладет любовь» [Мф. 24, 12]. Но верующая душа знает, что она за любовь ответственна сама, а естественный и постоянный учитель любви – не что иное, как молитва. Когда одно сердце прикасается к другому в молитвенном сострадании, в оба сердца снисходит Благодать Божия, которая творит чудеса.

Молитва – показатель любви. Если человек никогда ни о ком не молился, это значит, что он никого не любит. И трудно ему понять глубокий смысл слов, сказанных преподобным Силуаном Афонским: «Молиться за людей – это кровь проливать».

Нам необходимо учиться любви в молитве. А поэтому спросим себя: часто ли мы молимся о людях, а если молимся, то усердно ли? Болит ли наше сердце о ком-то ещё, кроме себя и родных?..

От молитвы о ближнем обычно отталкивает явный грех человека, обида, причинённая нам, и, как следствие, оскорблённое самолюбие. Но почему? Ведь и человек, подпавший греху, требует сострадания, и обида требует молитвенного врачевания.

Любое очевидное зло мира не должно нас пугать и толкать в бегство. Напротив, христианину подобает молитвенно бодрствовать, как говорит о том апостол Павел: «Праведный верую жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа моя» [Евр. 10, 38].

Умоляемый Своим же милосердием Бог считает слёзы, выплаканные кем-то в сострадательной молитве, с большим тщанием, чем ловец жемчуга – поднятые им со дна моря жемчужины.

Так Ксения блаженная настолько любила мужа, что всю свою жизнь после его скоропостижной смерти превратила в молитву о нём. А молитва превратила Ксению из просительницы за одного родного человека – в ходатаицу за тысячи и сотни тысяч.

Вера, если она живая, а не механическая и магически-эгоистическая, будет побуждать человека на молитвенное стояние. Причём по временам – за других больше, чем за себя.

В каждом храме можно по временам увидеть влюблённых. Они, держась за руки, заходят в церковь, которая попадает на их пути, и, перешёптываясь, ставят свечи. Может, они мечтают о том, как будут венчаться... Именно сейчас им хорошо бы начать молиться друг о друге.

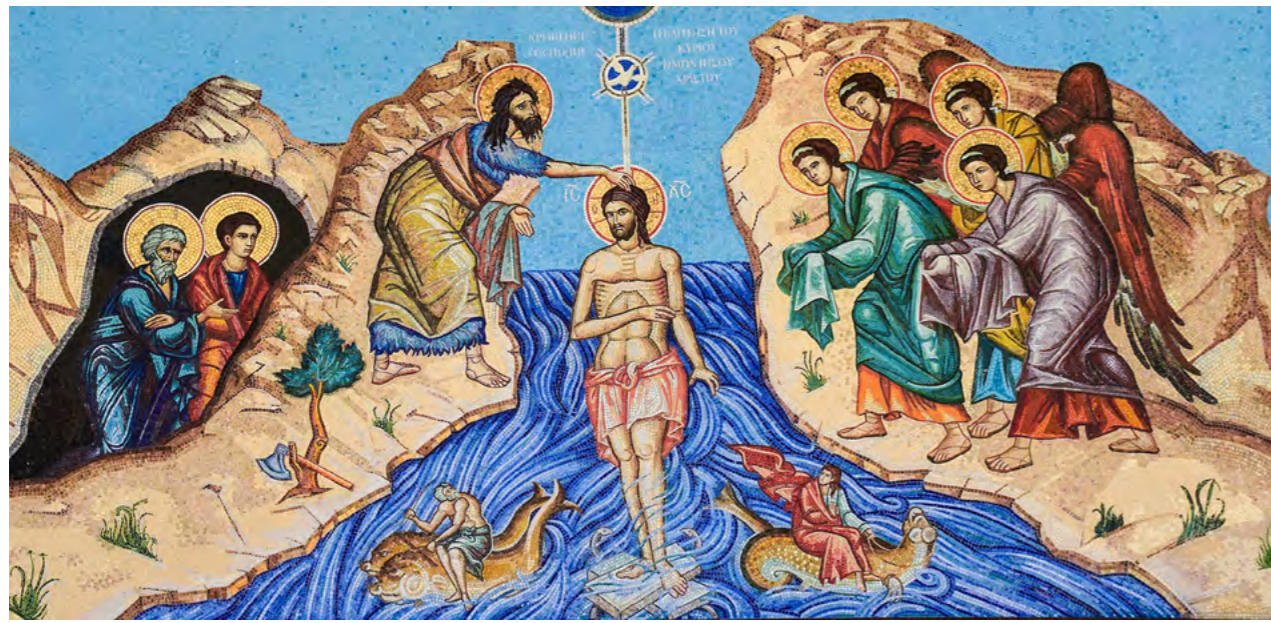
Это будет первый шаг на пути к бесценной глубине единства и внутреннего созвучия. Чтобы этого достичь, в браке нужно будет молиться всегда: в изобилии, скудости, здоровье, немощи, в часы соблазна и подступившего греха, в дни бдений над колыбелью первенца...

Нужно будет с молитвой преодолеть все соблазны и залечить все раны. Нужно будет и в Царство Небесное войти не иначе, как с молитвой. Ведь в этом Царстве Любви Святой Дух продолжает рождать в людях молитву и «ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» [Рим. 8, 26].

Протоиерей Андрей Ткачёв

ЯВИСЯ БЛАГОДАТЬ ВО СТРУЯХ ИОРДАНСКИХ...

В преддверии светлых Пасхальных дней напомним себе: первый шаг Крестного Пути Христова – момент Крещения Господня во струях Иордана святым пророком Иоанном Предтечей. Это великое таинственное и символичное Действие засвидетельствовало: Сын Божий готов предать Себя в жертву во имя спасения человечества.

Праздник явления на земле нашего Спасителя – Богородица и Истины Божией – именуется двояко: Богоявлением и Крещением Господним. Богоявлением он назван потому, что именно тогда впервые ясно явила Себя людям Животворящая Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. А поскольку в этот день Господь наш Иисус Христос, выходя на великое служение человечеству, крестился от святого Иоанна Предтечи в водах Иорданских, празднуется он и как Господне Крещение. Глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих» [Мф. 17, 5], – прозвучал над Святой Землёй, утвердив достоинство Христа как Мессии. А схождение Духа Святого в виде голубя указало, что из всего множества принимавших крещение именно Сей – и есть Сын Божий [Ин. 1, 32-34].

Писание повествует: «Трепеташе рука Крестителя, егда Пречистому верху консуся», ибо «не навык крещати Безгрешного». «Во имя же чие Ты крещу? – недоуменно восклицает Иоанн. – Отца, но Того носиши в Себе; Сына, но Сам еси воплотивыйся; Духа Святого, и Сего веси даяти верным усты»...

Так для чего же и во имя кого крестился безгрешный Христос? Для утверждения Царства Божественной Любви и во имя Любви. Не мог Творец видеть страданий твари – «от диавола мучима рода человека». И, приняв крещение в струях Иорданских во имя Божественной Любви к Своему творению, Сын Божий, Спас, един от Святой Троицы – даровал человечеству второе рождение (а оно выше естественного). И тем приоткрыл нам вход в Царство Небесное, в радость вечной жизни.

Святой Иоанн, крестя пришедших к нему, свидетельствовал: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнём» [Мф. 3, 11].

Обряд крещения Иоаннова коренным образом отличался от христианского Таинства Крещения. Погружение в Иорданские воды было видимым знаком веры в то, что проходящий через него кается, исповедует свои грехи и ожидает будущего Царства Мессии. И позднее апостол Павел совершал Таинство Крещения по новозаветному установлению над этими погружёнными – ради дарования им Святого Духа [Деян. 9].

В Таинстве Своего Крещения Сын Божий, умилившись до образа раба («рабиго зрака»), как Сын Человеческий крестился во имя Святой Троицы, чтобы усыновить человека Богу и даровать ему Святого Духа – залог и силу к совершению подвига спасения: «Явися Благодать Божия спасительная всем человекам». Святая Церковь свидетельствует о том: «Днесь небесе и земли Творец приходит плотию на Иордан... да очистит мир от лесты вражия... очищение роду человеческому дарует».

Позже искупление человечества от рабства греху было совершено Голгофской жертвой Спасителя. Господь Кровью Своею стяжал Себе Церковь – и стало возможным очищение от греха наших прародителей, от власти сатаны и всех тёмных сил, которые гнездятся не только в бездушной твари, но и в самом человеке.

Спаситель на Своем проповедническом пути всегда подавал людям пример собственной жизнью: «Образ дах вам, да яко же Аз сотворих и вы творите такожде» [Ин. 13, 15]; «Кто Мне служит, Мне да последует» [Ин. 12, 26]. И Святая Церковь, бережно сохраняя заповеданное Христом, хранит и память о Его Крещении, до сих пор совершая крещение через трехкратное погружение в воду – «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» [Мф. 28, 19].

Крестился Христос, утверждает Писание, и для того, чтобы исполнить всякую Правду Божию [Мф. 3, 15]. Послушный Воле Творца, Спаситель пришёл не разрушить, но исполнить закон, данный Богом иудеям через пророков, о чём говорил и Сам Он [Мф. 5, 17]. Восьмидневным Младенцем Иисус терпит обрезание, сорокадневным – приносится в храм. Основатель Царства Благодати, не нуждавшийся ни в каких символических обрядах, Христос входит в крещенские

воды, чтобы силою Своего Божества принять на Себя грехи и неправды всего мира, вознести их на Крест с Плотию Своею – и раздрать, то есть признать недействительным их рукописание. Крестившись, Господь оставил завет о крещении для тех, кто пойдёт по Им начертанному пути: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» [Ин. 3, 5], «водою бо и Духом сынови родишася Церкви».

В праздничной службе говорится ещё, что Христос приемлет крещение, чтобы освятить и всю неодушевленную природу, положить начало освобождению и её от власти князя тьмы. Боготворенная природа до грехопадения человека была прекрасна. Не существовало вражды между животными и людьми, не было болезней и всяческих нестроений. Но грехопадением осквернился человек, а с ним повредился и весь тварный мир, и все стихии его, ибо вошло в них наказание Божие. Бог сказал преступнику-человеку: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб».

Христос начинает Свой искупительный подвиг с освящения водного естества, которое для всего человечества станет крещальной купелью, омывающей грехи. Вот какой глубочайший смысл имеет Крещение Господа Иисуса Христа, и сохраняет его Таинство нашего крещения. И по сию пору совершается освящение вод в навечерие Крещенского праздника и в сам Праздник. Но почему Великое освящение вод совершается ежегодно, разве недостаточно было бы единожды и навсегда освятить их? Причина этого повторения кроется в нас. Мы, по немощи человеческой, постоянно оскверняем себя грехами и всяческими беззакониями, вместе с нами вновь и вновь страдает и природа. Поэтому всё земное снова и снова нуждается в обновлении и в освящении.

В древности так глубоко чтили сей Праздник, что и крещение оглашенных приурочивали к Богоявлению, совершая его в полночь, когда сошествием Святого Духа водное естество освящается во всех водоёмах и реках, подобно тому, как ежегодно Благодатным огнём сходит Божие Благословение на Гроб Господень... И называется крещенская вода Великой Агиасмой –

Великой Святыней, в отличие от воды малого освящения. А окропление крещенской водой и употребление её с верою освящает «прикасающихся ей и пьющих её», врачует болезни душевные и телесные.

Не оставим без крещения и детей наших по ложной мысли, что пусть, дескать, крестятся сами, когда придут в сознание. Бог в «Ветхом Завете» повелел совершать обрезание ребёнка восьмидневного, а в «Новом Завете» заменил обрезание святым крещением, и как же противиться Воле Божией?

Надо нам, взрослым, сознавать, что человек, как в беззакониях зачатый и в грехах рождённый, пребывает во власти духа лукавого и нечистого. И ребёнок некрещённый долго будет творить волю того, под чьей властью он пребывает. А мы, воспитывая младенца, вынуждены будем бороться с силой, победить которую сами заведомо не сможем. Господь же по милосердию Своему даёт и младенцам несмысленным спасение по вере их восприимчиков, свидетельствуемой у купели крещения. Но крёстные должны постоянно заботиться о спасении своего духовного чада, ибо обеты, принесённые Богу за младенца, взыщутся с них. Крещение младенцев в Святой Церкви ведёт начало со времён апостольских. Потому не будем дерзостно переменять Волю Божию об этом на свою грешную и неразумную.

Слова великого обетования: «Во Христа креститесь, во Христа облекостесь» – это, дорогие, и есть величайший смысл Праздника. Все крестившиеся возрождаются к новой жизни, становятся новой тварью, сродниками Христу и сынами Божиими. Будем же дорожить и помнить о великой любви Бога к нам и беречь обеты, взятые при крещении. Страшно после крещения возвращаться на бездумное грешное житие, оскорбляя тем Духа Святого и Любовь Божию. «Днесь Христос на Иордан прииде креститися, днесь Иоанн касается верху Владычню. Силы небесные ужасаются, преславное видяще Таинство... Мы же просвещенные вопием: «Слава явльшемуся Богу и на земле виденному и просветившему мир!». Аминь.

По слову архимандрита
Иоанна (Крестьянкина)

СПАСЕНИЕ ОТ БЕСНОВАНИЯ: ЧЕГО ЖДЁТ ГОСПОДЬ

Как в далёком прошлом, так и в наши дни не оставляют бесы борьбы за каждую душу человеческую, и потому не теряют своей остроты размышления духоносного старца святого праведного Иоанна Кронштадтского о событиях, описываемых в «Евангелии».

Вы слышали, возлюбленные братья, евангельскую повесть о бесноватом в Гадаринской стране и об исцелении его Иисусом Христом? О том, как бесы мучили человека, как он бедственно влачил свою жалкую жизнь? Видели Божественную власть Иисуса Христа над бесами – над целым легионом их, вселившихся в несчастного? И внезапную гибель множества животных, так называемых нечистых, в которых вошли бесы по позволению Спасителя [Лк. 8, 26-39]? Повесть эта о стране Гадаринской дана для нашего назидания. А СПАСЕНИЕ НАШЕ ОТ БЕСНОВАНИЯ – ЖИТЬ МОЛИТВОЮ И ПОСТОМ.

Бесноватые были прежде, они есть и ныне; только сегодня бесы действуют скрытнее и хитрее, чем в старое время, когда сила и власть их над людьми не была ещё торжественно сокрушена и когда им было гораздо более простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень, очень много.

Кому из нас не известен нынешний род бесноватых – пьяницы? Не удивляйтесь, что я называю пьяниц бесноватыми: они действительно таковы. Как пьяницы (если они мужчины и женаты) терзают и мучают – уж не говорю сами себя – своих жён и, если есть на беду дети, то и детей своих!.. По действию бесовскому они нередко или сами в петлю бросаются, или доводят до смерти жён и детей жестокими побоями и терзаниями. И чего-чего только не терпит иная жалкая женщина

Алия Нуракишева. Праведный Иоанн Кронштадский в домашнем кабинете.

от пьющего мужа, а дети её – от пьяного отца! Недостанет сил оплакать несчастий в том доме, где заведётся пьяница: истый ад делается в нём, каждый день слёзы и стоны.

Всякий день бесчинствует пьяница, всё тащит из дома, чтобы пропить... О, это ужасная страсть, ужасное бешенство! Кто тут виноват? Конечно, сам человек, дошедший до демонского состояния через свою алчность к вину. Всякого больного можно лечить, а пьяницу и вылечить ничем нельзя, если сам он не захочет решительно бросить пьянство и не обратится всем сердцем к помощи Господа Иисуса Христа, Который может врачевать эту губительную страсть. Мне приходилось встречать многих пьяниц; между ними были некоторые совершенно исцелившиеся Благодатью Христовой, к помощи коей они с усердием прибегали. Но скольких и я, и вы видели погибшими ужасной кончиной: без покаяния, самоубийством или опивством...

О, как страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру, страх Божий и делается бесчувственной для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно...

Встречал я и тех, в кого вошли бесы по неисповедимым судьбам Божиим, производя в них умственное помешательство, производя чрез них страшные хулы, сквернословия, бросающая несчастных из угла в угол или заставляя их лезть на стену... Таковых – полагаю я вместе с апостолом – «Бог предал сатане на измождение плоти, да дух спасется» [1Кор. 5, 5]. Эти бесноватые в состоянии невменяемости не сознавали, что делали. Но пьяницы-то ума и свободы действия не лишаются, и с них выщется за их безобразия: «Пьяницы Царствия Божия не наследят» [1Кор. 6, 10].

Ищите же усердно помощи у Спасителя, и Он непременно прогонит бесовское полчище, если оно уже вселилось в вас из-за вашего невоздержания и нерадения о себе, за леность и холодность к молитве, за маловерие и неверие, за удаление от Бога и от Церкви...

Но есть, братья, и другой род беснующихся: это люди раздражительные, гневливые. Видели вы сердитых, злых людей? Как они нехороши в гневе! И Писание говорит: «Муж ярый не благообразен» [Притч. 11, 25]. Как безобразится у них всё лицо! Какие сверкающие, как у лютых зверей, их глаза, в коих видна злоба и ярость! Все мы бываем раздражительны, все склонны к гневу, и потому все должны в покаянии просить у Господа духа кротости, смирения и терпения. «Не мстите за себя, возлюбленные, – увещевает апостол, – но дайте место гневу Божию, ибо написано: Мне отмщение, Аз воздам, говорит Господь» [Рим. 12, 19].

Есть ещё и несколько видов тихого беснования – молчаливого или злоречивого: таково беснование людей завистливых, которых снedaет чужое счастье или благосостояние и которые или в молчании страдают душой, видя счастье ближних, или же поносят, клеветают на тех, коим завидуют.

Есть беснование скупых, алчных до денег, которые для прибыли и умножения её готовы на всякую неправду, а из-за утраты денег готовы наложить на себя руки. У таких демоны до того ожесточили сердце, что оно не трогается ни частным, ни общественным бедствием; спокойно проходят такие мимо голодных, нагих, больных, искалеченных, не давая никому ни копейки, тогда как у самих сокровищницы переполнены дарами Божиими. Не бешенство ли это? Хотя подверженные ему всякий день сторонятся несчастных, не замечая их и не считая того грехом.

Существует бешенство плотской страсти; одержимые им впадают в отчаяние, если не удовлетворяется их страсть.

Да постится ум твой от суетных помышлений.
Да постится воля твоя от злого хотения.
Да постятся очи твои от худого видения.
Да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических.
Да постится язык твой от клеветы, осуждения, лжи, лести и сквернословия.
Да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра.
Да постятся ноги твои от хождения на злое дело.
Вот это и есть христианский пост, которого ждет от нас Господь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Или решаются на самые позорные действия ради её удовлетворения, а нередко и на самоубийство... Чтобы не одолела эта или другие бешеные страсти, надобно обуздывать их в самом начале; ибо, когда они усиливаются, крайне трудно совладать с ними. Да без содействия Благодати Божией – и невозможно.

Есть ещё мания картёжная, когда люди проводят за картами вечера и ночи, убивая дорогое время, а на дела Божии не взирают и на душу свою, на спасение её не обращают внимания, нимало не радея о покаянии и добродетели... Бывает страсть к зрелищам. Эти люди наяву и во сне бредят театром, рукоплещут до усталости театральным знаменитостям, тогда как в храм заходят только раз или два в год – и то для того, чтобы позевать.

Случается, нападает и маниакальная боязнь – страх суетный, когда человек боится подобных себе и едва ли не всего окружающего, всех подозревая в злых умыслах и предполагая во всех недобрые мысли и намерения. Существует мания брезгливости, когда считают нечистыми всех и всё, и десять-двадцать раз перемывают вещь, к которой прикоснулся сторонний человек.

Есть беснование, которое заставляет людей бояться или отвращаться Церкви, Богослужения, псалмопения и чтения Слова Божия, и вообще всякой святости: ни за что их не убедить прийти в церковь; поведёшь – либо вырвутся и убегут, либо уклонятся под разными благовидными предлогами – такое бывает у них отчуждение от Бога и храма Его святого! Сюда же принадлежит беснование, отвергающее всё святое, все истины Откровения, всё, что дорого для разумного существа, особенно для христиан, всё, что утешает, укрепляет, украшает и возвышает человека... Нередко встречаемо беснование срамословия, сквернящее и сердце, и душу, и уста сквернословов...

Вот сколько разных видов беснования, или мании, присутствует в людях! Да ещё и не все они тут, ибо греховное беснование имеет бесчисленные виды, и гидра греха многоглава.

Чем же врачеваться от этой нравственной болезни, чем спастись от этого чудовища, чтобы не сделаться жертвой коварства лукавых, злых, нечистых, скверных демонов? Только смиренной верой в Господа Иисуса Христа, поправшего силу диавольскую, искренним глубоким покаянием, молитвой и постом. «Сей род не исходит, токмо молитвой и постом», – говорит Господь [Мф. 17, 21].

Для того и установлены Святой Церковью посты, чтобы христиане имели в них оружие против диавола и бесчисленных козней его. Примем же охотно это врачевство церковное, данное нам на помощь, и, по силе своей, в дни предстоящих постов будем хранить пост. Аминь.

ПОМНИ, БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК

И кружилась птичка Божья,
И кидал ей крошки в снег
Незаавшийся прохожий,
Тоже Божий человек.

У него очки, как окна,
За которыми тепло.
У него нога промокла
И на сердце тяжело.

И, кусая от кусочка,
Птичка думала: «Бог весть,
Может, маленькая дочка
У него в деревне есть».

Потому он птичек кормит
И кидаёт крошки в снег».
– Плачешь?
– Плачу.
– Помнишь?
– Помню.
– Помни, Божий человек.

Евгений Чепурных

С НАДЕЖДОЙ И ВЕРОЙ ИДЁТ СПАСЕНИЕ

27 января 1944 года в ходе наступательной операции Красной Армии под кодовым названием «Январский гром» была снята блокада с героического города Ленинграда. Три четверти века минуло с той поры.

Блокадный Ленинград – это 872 дня и 872 ночи нечеловеческих страданий жителей города, оставшихся без еды, тепла и электричества; это противотанковые заграждения и надолбы на безлюдных затаившихся улицах; облачённые в защитную «броню» памятники, оклеенные крест-накрест и занавешенные шторами окна; тусклый свет лампочек в промёрзших квартирах и спасительных бомбоубежищах; яркие и страшные вспышки «зажигалок». Это блокадная пыльня на Фонтанке, Невский пятачок, Дорога Жизни... И стук метронома из уличных громкоговорителей – словно живое биение сердца Ленинграда. Этот стук напоминал: город жив! Он не сдастся.

Да, город жил и на пугающе-регулярные артобстрелы и авианалёты отвечал врагу залпом зениток, круглосуточной работой на заводах, неповторимым художественным творчеством Ивана Билибина, патетической музыкой «Седьмой Симфонии» Дмитрия Шостаковича, долгожданными сводками новостей, озвученных глубоким голосом Юрия Левитана... Несгибаемым мужеством ленинградцев и неизбывной надеждой на спасение.

В дни тяжких испытаний люди, в том числе и атеисты до мозга костей, меняются и обращаются к вере. Ночью прямо на станках в цеху, не выпуская из рук оружия на рубежах обороны, многие блокадники мысленно устремили свои взоры к Небесам и поверили, что Господь не оставит их в трудную минуту. «В жизни искренне верующих в Бога православных христиан никогда не оскудевают поразительные явления Силы Божией, животворящей людей душевно и телесно. Только мы не всегда видим их лично и не всегда имеем возможность о них слышать», – так впоследствии писал архимандрит Вениамин (Милов).

Чудо... Без него порою выстоять в тяготах невозможно, как и без помощи свыше. И, по усердным молитвам горожан и тех, кто в силу разных причин оказался в окружённом смертоносным осадным кольцом городе, чудеса не единожды свершались в Ленинграде. Кто-то воспринимал их сразу, другие очевидцы осознали позже, бывало – и через много лет! А ведь чудеса вкраплены в нашу повседневную жизнь, они – часть земного бытия.

Священники Ленинграда и на пределе истощения не оставляли свою паству. По воспоминаниям дочери настоятеля Никольского собора Владимира Дубровицкого: «Всю войну не

было дня, чтобы отец не пошёл на службу. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляю его остаться дома, боюсь – упадёт, замёрзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: «Не имею права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешить в горе, укрепить, ободрить»...

В блокадном Ленинграде верующие старались уберечь свои дома от разрушения во время вражеских авианалётов так же, как испокон века в случае опасности делали их предки: совершением вокруг жилища малого крестного хода. В современном Санкт-Петербурге на углу Лиговского проспекта, 2-й Советской улицы и Орловского переулка и поныне стоит старинное здание, в народе называемое «Дом Фредерикса». Заселили его незадолго до войны отслужившими своё чиновниками Министерства Государственных имуществ и Придворного ведомства старой России. Когда гитлеровцы отрезали Ленинград от внешнего мира, эти «бывшие» – представители старой России, жильцы – остались в доме. Несмотря на бомбёжки и артобстрелы, каждый вечер они чередой с иконами, особо почитаемыми в каждой семье, обходили свой дом со святой молитвой. Ни один снаряд напрямую не попал в этот дом. А ведь он соседствовал с Московским вокзалом и с детской больницей, где во время войны располагался госпиталь.

Член-корреспондент Академии медицинских наук Андрей Яковлевич Алымов, подполковник медицинской службы и главный эпидемиолог Военно-морского флота СССР, в первый год блокады жил в Ленинграде. Его лаборатория размещалась на 16-й линии Васильевского острова. К весне 1942 года город лежал в руинах и нечистотах. Не было воды, канализация не работала. Каждое утро Андрей Яковлевич просыпался с тревогой, ожидая сообщения о массовых заболеваниях. Но ни в апреле, ни в мае эпидемия не вспыхнула. Эта загадка долго занимала Алымова. Однажды, уже после войны он, беседуя в кругу своих коллег на эту тему, задумчиво произнёс: «Должно быть, кто-то хранил Ленинград от эпидемий».

Да, город был храним, подтвердились слова святителя Митрофана Воронежского о том, что твердыня Святого апостола Петра избрана Самой Божией Матерью, и пока «Казанская» Её икона остаётся в городе и есть молящиеся, враг в него не войдёт. Из Владимирского собора вынесли «Казанскую» икону Божией Матери и на самолёте облетели с нею крестным ходом вокруг блокадного Ленинграда.

Уместно вспомнить, что в своё время в Воронеже на нынешней Адмиралтейской площади епископ Митрофан возле храма Успения Богородицы именно иконой Божией Матери «Казанская» благословил царя Петра на строительство Санкт-Петербурга.

Снятие блокады Ленинграда.

В одном из храмов послевоенного Ленинграда долгое время находилась икона святителя Николая Чудотворца, называемая прихожанами «Никола Хлебный». Рассказывают, что в дни блокады две женщины, помолвившись Николаю Угоднику, положили свои хлебные карточки в свечной ящик, а наутро каждая из них на своём столе обнаружила по куску хлеба – ровно столько, сколько полагалось по карточке...

Вот уже более двухсот лет верующие получают помощь блаженной Ксении Петербургской (день памяти 6 февраля). Жители Санкт-Петербурга второй половины XVIII века хорошо знали эту смиренную скиталицу, одетую в жалкое рваньё, оставшееся от военной формы её покойного мужа. До смерти супруга жизнь Ксении не отличалась кардинально от существования прочих петербуржцев. Внезапная кончина мужа, отошедшего в мир иной без исповеди и святого причастия, наполнила её сердце болью. В день похорон молодая вдова надела на себя мужнину одежду и сказала себе, что её супруг не умер, но умерла она – для мира. В обветшалом костюме, в драной обуви она с кротостью переносила превратности нездорового климата и житейские невзгоды, ночи напролёт проводя в коленопреклонённой молитве. Уже при жизни принадлежавшая другому миру, она по Божией милости обрела дар предвидения и прозорливости. В молитве, обращённой к святой Ксении Петербургской, люди просили

ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ

Когда бесы будут изгнаны вон совершенно, очистится изнутри сердце и прекратится осквернение, восходит ум на трон в сердце как царь, и радуется, как жених о невесте в тереме; приносит радость светлую, мирную, непорочную; творит молитву без труда.

Святитель Григорий Палама

блаженную: «Испроси притекающим к тебе вечное спасение, на благая дела и начинания наши щедрое благословение, от всяких бед и скорбей избавление, предстани святыми твоими молитвами пред всемилостивым Спасителем нашим о нас, недостойных и грешных».

Случаев, когда блаженная Ксения помогала жителям блокадного Ленинграда, немало. Одной молодой девушке во сне Ксения сказала, чтобы сегодня она не ночевала дома. И хотя район, в котором проживала девушка, считался относительно спокойным, та послушалась. В тот день дом разбомбили. Жить девушке оказалось нелегко. Горе, да и только. Снова ей снится сон, в котором незнакомая старушка велит: иди на кладбище. А на какое, не сказала. Утром, по дороге на старинное Смоленское кладбище, девица подумала: «А почему, собственно, я иду именно на Смоленское?» Там, на кладбище, возле часовни во имя блаженной Ксении, она повстречала бабушку, которая жаловалась, как трудно жить одной, хоть бы кто помог. Разговорились – и старушка предложила девушке жить у неё...

Не только в городе на Неве известна помощь блаженной Ксении. Однажды при освобождении Праги она спасла солдата-жителя Ленинграда. Он с товарищем отстреливался от наседавших гитлеровцев в подвале одного из домов. Непонятно откуда возле них оказалась женщина в платке и по-русски сказала, чтобы они немедленно уходили, потому что сюда попадёт снаряд. Оба солдата опешили и удивленно спросили: «Кто ты?», а в ответ услышали: «Я Ксения Петербургская, пришла спасти вас!» И исчезла. Солдаты последовали её совету и спаслись.

Память о спасительнице навсегда осталась в сердце того солдата-ленинградца, но кто она, он узнал только через много лет. Он жил уже не в Ленинграде, но специально приехал на родину, сходил на Смоленское кладбище, отслужил благодарственный молебен и поставил свечи у могилы Христа ради юрдивой Ксении.

У нас и сегодня живёт в сердцах память о мужестве и героизме защитников Ленинграда и о той помощи свыше, без которой человек не может существовать в сложном современном мире.

Игорь Маркин

В блокадном Ленинграде. Девушки-зенитчицы.

ПЕРВАЯ МОЛИТВА

Я женился на Зое в нарушение главного правила вдовца: для нового брака находить женщину, не обременённую детьми или внуками. Это давно всем известно, в том числе и мне. Вечная, как говорится, истина.

Только моё отношение к будущей моей второй жене изначально было таким восторженным, что я с досадой отмахнулся в своём озарении ото всех прописных истин. И пожалел? Нисколько, наоборот. Хотя с её внуком Славиком мы друг друга долго не видели, как говорится, впритык. Такие две сошлись противоположные субстанции: шестидесяти восьми лет и шести. Нам бы с этим тощеньким, юрким мальчком, изначально растущим без отца, только по большим праздникам видеться, но у мамы его был налажен серьёзный бизнес с напряжённым разъездным графиком. Так что трафик Славкиных посещений нас с Зоей был регулярным. В общем, он отныне практически жил с нами, при этом умудряясь дерзко сохранять ощутимую дистанцию с хозяином дома. Просто некую незримую Берлинскую стену возвёл между нами: никогда не здороваются, как не знает таких элементарных слов как «пожалуйста», «спасибо» или «извините». Иногда приходилось его из садика забирать, так он со мной за всю дорогу слова не скажет. Заговорю первым – смолчит, в лучшем случае. А то ещё зубами заскрипит.

Много чего я в этом ершистом человечке собирался повернуть в лучшую сторону: зубы чистить без войны, руки мыть, не визжа как резаный, перед сном битый час по дивану не скакать и на тупые мультики с утра до часа ночи не тыриться. Только во всём вышло у меня полное поражение и досада. День ото дня стал я приноравливаться жить чуть ли не прежней вдовской жизнью: я в одной комнате за своими делами, Зоя в другой со своим реактивным внуком. Само собой, спим порознь, так что у обоих безрадостное настроение. Только есть поговорка: «Нет худа без добра, и добра без худа». И действует она во всех природных средах, известных человеку разумному. Наверное, даже в космическом вакууме. Сработала она и в моём доме.

Как-то раз была у меня утренняя молитва. Час только седьмой, небо густо вскраснелось, словно тужась родить солнышко. Рано, одним словом. Я спокойно молюсь в благодатной тишине, с хорошим чувством внятности каждого слова, обращённого к Богу. Только слышу лёгкий странный звук, как бы одномоментный. Враз: чмок – и тихо... Я звуки в своём доме хорошо изучил, всю их различную гамму, и знал, какой и чем вызван, особенно за время моего вдовства, в одиночестве обретаясь. Это явно был новый звук, не из знакомой мне мелодии разных скрипов, шипений, тархатений, постукиваний, рождённых или стареющим холодильником, или завыванием ветра в вытяжной трубе. Какой-то он был явно живой...

Я машинально оглянулся. В приоткрытую дверь на меня напряжённо вприщур «тырился» внук Зои. Это его босые ноги-ладошки сейчас аккуратно прочмокали по лакированному паркету, прозвучав как беглые поцелуи. Как только наши глаза встретились, Славик судорожно вздрогнул и отпрянул. Чмок-чмок-чмок...

Завершив молитву, я осторожно глянул в соседнюю комнату. Славик стоял перед моим высоким зеркалом старинной итальянской работы и взволнованно по памяти пытался осенить себя крестным знаменем, которое подсмотрел за мною. При этом он с такой силой тыкал пальцами в своё хилое детское тельце, что, наверное, наставил себе синяков.

Я положил ему руки на плечи. Он лишь слегка дёрнулся, хотя я ожидал, что он тотчас диковато забьётся под стол на кухне или закроется в туалете.

– Вот как надо, погляди... – вздохнул я и неспешно, благоговейно осенил себя «перстами». Раз, другой, третий. Славка строго следил за моими пальцами. Только у него самого опять

ничего не получилось. Он уже знобко дрожал – точно колотун на него напал.

– Слушай меня и не спеша повторяй. Итак, пальцы на лоб, на живот, теперь правое плечо, левое, – так я наставлял его раз за разом. Потом вдруг хитро замолчал, а он, как не заметив этого, продолжал уже сам раз за разом истово креститься. Только бледный стал от напряжения и дышал трудно.

С этого времени я заметил, что при таких пренеприятных для него занятиях как чистить зубы, мыть руки или купаться, он всё оставит – и несколько раз перекрестится. Как положено. Да так власть у него это выходило, будто от всего сердца, что я невольно с доброй радостью вздыхал. И как-то само собой в Славкином словаре появились вежливые слова, прекратились его вопли в ванной, а ко всему прочему стал ещё он насторожённо пробовать заговаривать со мной на разные темы. Взрослеет? Или крестное знамение сказало?..

А на днях Славик чуть ли не исподтишка пошёл ко мне, как подкрался:

– А какие слова надо говорить, если покреститься захотелось?

Я повёл его в свою комнату, где он ещё не бывал. Славик ахнул: перед нами был мой внушительный домашний трёхрядный иконостас, в котором у каждого образа, малого или большого, на старинной доске или наклеенного на картонке, была своя особенная памятная судьба. Я рассказал Славике, кто есть кто.

А потом он научился – да быстро так – первой в его крохотной жизни молитве, Иисусовой. Вначале той, что короче, а к вечеру он уже всю её знал и говорил вдохновенно, зачарованно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». С ней теперь просыпался; с ней ложился; с ней день жил. А прежнее детское беснование как забыл. Ну, почти забыл. Так что былая размеренность моего дома, наконец, вернулась. Зато новые чудеса начались.

О ЛЕНОСТИ В МОЛИТВЕ

Как часто я слышу, что мне говорят: Я ленив в молитве, я ленюсь читать «Священное Писание», ленюсь думать о Боге...

Дело не в лени; нет-нет, ты не ленив! Ты просто Его – не любишь... Ты не ленив, ведь на столько других вещей у тебя хватает бесконечно много усердия, энергии и сил; а вот на Бога – не хватает, потому что сердце твоё занято другим.

Если б только наше сердце открылось Богу, если б Он значил для нас нечто подобное тому, что значат для нас отец, и мать, и сестра, и невеста, и жених, и ребёнок, тогда ни о какой лени не было бы и речи – ни о какой!

Потому что когда нужно действительно любимому, мы забываем и усталость, и болезнь, и всё прочее, и беремся откуда-то и находчивость, и память, и усердие, и силы.

Митрополит Антоний Сурожский

* * *

*Светает. Таинственно, зыбко...
Туман по долине плывёт,
и словно качается зыбка,
и ангел, как будто, поёт.*

*О том, что в Селеньях Небесных
где явлены Нега и Свет,
ни страждущих нет, ни больных,
и лишних у Господа нет!*

*Таинственно... Зыбко... Рассветно...
И пенье как будто вдали...
Ужели всё – отблески Света,
Который невидим с земли?*

*Светает. Таинственно, зыбко...
Туман по долине плывёт,
и словно качается зыбка,
и ангел, как будто, поёт.*

Геннадий Ёмкин

На другой день идём мы со Славкой по певучему январскому снегу по Берёзовой Роще с базара, а на пути у нас – лепота живая, словно теплом дышащая: ажурный Вознесенский бревенчатый храм из карельской сосны с выразительной, богатой текстурой. Славка уныло плетётся у меня за спиной в тяжёлых, на вырост купленных втридорога ботинках. И вдруг как пискнет у меня за спиной во всю силу своей детской глотки:

– Стоять!!!

И сработало. Я так и загнулся на месте.

– В храме хочу помолиться... – вздохнул Славик.

С тех пор мы храм никогда не пропускали. А если сумок много, так я с ними постою, а Славик идёт в храм. И всегда у него теперь припасена какая-никакая мелочишка для просящих у врат. Сам свечи стал с недавних пор покупать.

Вдругоряд были мы на родине Зои в Бутурлиновке. Как раз на День любви, семьи и верности. И попросила она меня свозить её в Белую церковь. Так здесь в народе называют старинный белоснежный храм Покрова Богородицы на окраине райцентра. В него ещё бабушка и мама Зои за пять вёрст лугом пойменным каждое воскресенье ходили из года в год. Когда подросла, иногда и её брали. Вот с тех пор Зоя и помнилось, что в Белой церкви была у них любимая икона Богородицы, к которой они со всеми заветными мольбами приходили, перед которой все свои беды выговаривали.

Как приехали, Зоя сразу стала её выглядывать в храме.

Но через полвека уже ни названия заветного образа не помнила, ни его места. А храм обширный. Малых народ бутурлиновский не строил. Что этот, Покровский, возвели во всех его масштабах царственно-объёмным, что в центре села: там стоит размашистый Спасо-Преображенский собор, один из самых великих в России.

И так мы наладились с Зоей с поисками иконы, что даже про внука забыли. Как ни старались не суетиться, но люди стали невольно обращать на нас внимание: с чего это мы по храму рыскаем, что-то выглядываем? Застыдились мы, решили уходить. Оставалось Славку найти. Туда-сюда – а вот он стоит, малец, в дальнем уголке и шепотком, ссутулясь под детски, молится, рукой усердно, строго осеняя себя. Даже подойти к нему боязно: весь словно он там, в Божьем мире. Не до нас человеку...

Зоя сдержанно ахнула: Славик молился у той самой иконы Богородицы, которую мы безуспешно искали – «Достойно есть» («Милующая»). Мы аккуратно присоединились к нему.

Сергей Пылёв

В НАЧАЛЕ «ЦАРСКОГО ПУТИ»

Детские годы и юность будущего архиепископа Воронежского и Задонского Антония (Смирницкого), святого покровителя нашего храма – свидетельство того, как милосердный Господь хранит и ведёт своих избранников по жизненному пути.

Имя преосвященного Антония, при котором совершилось великое торжество обретения мощей святыни Митрофана, было широко известно при жизни. Богомольцы, бывавшие в Воронеже, приносили домой рассказы об удивительном воронежском владыке; не умерла светлая память о нём и по его кончине.

Святитель Антоний (Смирницкий), в миру Авраамий Гаврилович, родился в Малороссии, в селе Повстине Полтавской губернии. Его отец, окончивший курс Киевской академии, сначала был домашним учителем у помещика, потом же в продолжение пятидесяти лет служил сельским священником и скончался в сане протоиерея. Авраамий был старшим из семи его сыновей.

Тихость нрава, набожность и любовь к церковному Богослужению были присущи мальчику с раннего возраста. Отправляясь в храм, он выпрашивал у матери денег на свечи, которые с трепетной молитвой возжигал перед святыми образами.

Однажды на Новый год, торопясь догнать отца, который, не разбудив сына, пошёл в храм служить утрению, маленький Авраамий соскользнул в прорубь, не замеченную им в густой предутренней тьме. Божья сила удержала ребёнка на поверхности ледяной воды. В это время неподалёку ехали крестьяне. Было совсем темно, но, почуввав рядом тонущее дитя, пристыженная лошадь вдруг шарахнулась в сторону и тревожно заржала. Крестьяне остановились, недоумевая, но, поняв причину испуга лошади, поторопились вытащить мальчика из проруби. Так Господь сохранил будущего святого угодника для дальнейшего служения.

Отец довольно рано начал обучать Авраамия грамоте, так что десяти лет он часто заменял на клиросе причетников. На одиннадцатом году священник отвёз сына в Киевское духовное училище, из которого тот как лучший ученик

перешёл в Академию. Благодетельный юноша внушал к себе особенное доверие, и ещё во время прохождения им академического курса полтавский помещик Корицкий пригласил его воспитателем своих детей. Авраамий, занимая с этими детьми отдельную квартиру, туда же поселил и своих меньших братьев. Руководя этим молодым сообществом, он ввёл в их жизнь начала, подобные монастырскому уставу. Вставая рано, ученики молились Богу и, здороваясь с наставником, должны были сказать ему, память какого святого Церковь празднует в тот день. Несколькими раз в неделю им положено было читать дневные акафисты. Во исполнение же заповеди милосердия Авраамий принял на эту же квартиру бедного престарелого странника и покоил его.

Каждый день Смирницкий бывал у обедни, а уже из церкви отправлялся на лекции. В большие праздники он любил ходить в Лавру и часто бывал при служении Киевского митрополита Самуила, отличавшегося праведною жизнью. Позднее, став архиереем, он старался подражать почтенному митрополиту в служении. Развлечений Авраамий не любил, а свободное время употреблял на молитву, богословское чтение и беседу с товарищами-единомышленниками.

По окончании курса Академии Смирницкому предлагали вступить в брак: старший протоиерей армии Суворова представил ему за свою дочь своё место. Когда об этом доложили митрополиту Самуилу, находившемуся уже на смертном ложе, он, как бы в забытьи, долго не отвечал и, наконец, открыв глаза, промолвил: «Не благословляю. Смирницкому другие пути назначены». Это последние слова Киевского митрополита обрадовали Авраамия, так как возможный брак тревожил его. Молодой выпускник поспешил исполнить давно задуманное им дело: новому митрополиту Иерофею подал прошение о пострижении в монашество. Увидав в первый раз Авраамия, тот в задумчивости произнёс: «Не последний мне подарок от Киева господин Смирницкий. Нам подобает умалиться, а ему расти». Митрополит думал сделать его учителем риторики, но Авраамий изъявил решительное желание поступить в Лавру «почувствовать от святых учителей, почивающих в пещерах».

В августе 1796 года, на праздник перенесения мощей преподобного Феодосия под трезвон колоколов Авраамий вошёл в Лавру. Под утро во сне ему было видение. Он точно пришёл в келью преподобного Антония, прося увидеть настоятеля. Вскоре открылись двери, и явился преподобный Антоний, неся в руках большой потир со Святыми Тайнами. Авраамий пал ниц.

– Встань, – сказал начальник русского монашества, – и приобщись. – Я не готов, я только что из мира. – Приступи и приими...

Авраамий подошёл и приобщился из полной чаши.

Так совершилось устройство в Великой Лавре нового подвижника. Из мира он принёс с собою удивительно ясное, светлое настроение, какой-то торжественный строй жизни, ту глубокую разумность и тихое обаяние благой души, которое с юных лет влекло к нему сердца. Теперь, в Лавре, эти свойства должны были ещё усовершенствоваться. Юный Авраамий уверенно ступил на царский путь, путь монастырского монаха, и достиг на своём пути многого...

СВЯТЫЙ ОТЧЕ АНТОНИЕ,
МОЛИ БОГА О НАС!

ДРЕВО КРЕСТНОЕ

«Весной души» называют великопостное время. Его смысл в глубоком самопознании, покаянии и борьбе со страстями. «Оставим телесное сладострастие, возрастим душевные дарования»; «Распоржем всякий союз неправды» – призывают нас в эти дни церковные песнопения.

Воскресенье третьей недели Великого Поста – Крестопоклонное: на всенощном бдении в центр храма для поклонения верующим выносят Животворящий Крест Господень, поклонение которому продолжается до пятницы четвёртой недели Поста.

Как путник, устав от долгой дороги, находит отдых под сенью дерева, так и православный, совершая духовное путешествие к Пасхе Господней, обретает на этом пути Древо Крестное, чтобы, поклонившись ему, набраться сил для дальнейшего движения. Выставляя для поклонения Честной Крест, Святая Церковь стремится напоминанием о страданиях и смерти Господней воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига Поста. «Крест – хранитель всей вселенной, Крест – красота Церкви, Крест – царей держава, Крест – укрепление верующих, Крест – ангелов слава и демонов язва». Как четыре конца Креста, соединяясь в центре, твёрдо держатся им и высота, и глубина, и длина, и широта – то есть вся видимая и невидимая тварь.

Приход царя, возвращающегося с победой, предваряется шествием со скипетром и знамёнами. Так и Крест Господень предвозвещает Светлое Христово Воскресение, знаменует Его победу над смертью. При поклонении этой Великой Святыне – Кресту Господнему – поётся песнь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Так объясняет одна из стихир праздника значение Креста для всего мира: «Тростию Креста, обмакнув её в красные чернила Твоей Крови, Ты, Господи, по-царски подписал нам прощение грехов».

«Слово о Кресте ...для нас, спасаемых, – Сила Божия», – восклицает апостол Павел [1Кор. 1, 18]. Жизненный путь будет прямым у того, кто... примет, что Божество – Благое, и Всемогущее, и Истинное, и Премудрое, и Праведное.

чтобы не коснулся нас Истребляющий, как говорит Писание [Исх. 12, 12, 29]. Крест – щит, и оружие, и памятник победы – победы над дьяволом. Лежащих восстание, стоящих опора, немощных посох, пасомых жезл, возвращающихся руководство, преуспевающих – путь к совершенству. Души и тела спасение, отклонение от всяких зол, всех благовонник, греха истребление, росток воскресения, древо Жизни Вечной...

Итак, естественно поклоняться Древу драгоценному, на котором Христос принёс Самого Себя в жертву за нас, как освящённому прикосновением и Святого Его Тела, и Святой Крови. Подобным образом поклоняемся мы и одеждам Христовым, и святым Его яслям – вертепу, и спасительному животворящему Гробу Господню, как говорит Богоотец Давид: «Пойдём к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его». Крест – это подножие Господне, ибо за Крестом следует Воскресение. И если возжеленны дом, и ложе, и одежда тех, которых мы любим, то насколько более достойно то, что принадлежит Богу и Спасителю нашему!..

Поклоняемся мы образу Честного и Животворящего Креста, почитая образ как символ Самого Христа. Ибо Он говорил Своим ученикам: «...Явится знамение Сына Человеческого на небе» [Мф. 24, 30], разумея Крест. Должно поклоняться знамени Христа, ибо где будет знамение, там будет и Сам Он. Всеми тому, что посвящено Богу, мы поклоняемся, относя почтение к Нему Самому.

Древо жизни в Раю уже символично изобразило Честной Крест. Смерть вошла в мир через посредство древа, и надлежало, чтобы через Древо же были дарованы Жизнь и Воскресение. Ко древу голгофского Креста Христос, не знавший греха, плотию был пригвождён за грех мира, о чём Моисей пророчески предвозвестил: «Увидите, что жизнь ваша будет висеть на древе пред вами» [Втор. 28, 66].

О, если бы мы, поклоняющиеся Кресту, получили удел во Христе, Который был распят!

По преподобному
Иоанну Дамаскину

ПРОСЛАВЛЯЙТЕ БОГА И В ТЕЛАХ ВАШИХ

Воздушное мытарство семнадцатое – прелюбодеяние

Вот что поведала блаженная Федора о мытарстве прелюбодеяния. На этом рубеже дают отчёт за грехи, совершённые живущими в супружестве и подвергаются муке, если кто не сохранил супружеской верности или осквернил своё ложе; также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии. Здесь же испытывают лиц, посвятивших себя Богу и давших обет целомудрия, но не сохранивших обета и впавших в блуд; истязание этих особенно грозно. «На этом мытарстве (как со стыдом признаёт блаженная) я оказалась многогрешной, меня уличили в прелюбодеянии, и злые духи уже хотели похитить меня из рук ангелов и ввергнуть на дно ада, но святые ангелы поспорили с ними о моей душе. И, признаюсь, едва искупили меня, оставив здесь все добрые дела мои, до последнего, к ним прибавив ещё немало и из сокровищницы преподобного Василия».

Тот, кто не сохранил чистоты брачного венца и нарушил супружескую верность – прелюбодействовал, то есть совершил деяние против любви. Само слово «прелюбодеяние» в славяно-русской традиции означает, что человек «перелюбил», поддавшись неупорядоченному движению страстей, допустил искажение характера светлого и чистого чувства любви, замутнение его смысла.

Любовь и взаимопонимание между супругами оберегает святость брака, удаляет от человека прелюбодеяние и блуд.

Святой Иоанн Златоуст рекомендовал молодым людям, вступающим в брак, с такими словами обращаться к собственным супругам: «Я принял тебя в свои объятия, и я люблю тебя, предпочитая даже жизни моей. Ибо здешняя жизнь – ничто, и пламенная мечта моя – пройти её совместно так, чтобы быть уверенным, что мы не будем разлучены с тобою и в жизни вечной, что нам уготована». Ещё в «Ветхом Завете» мы находим возвышенные слова благодарения Богу за счастье чистой семейной жизни: «Когда они остались в комнате вдвоем, Товия встал с постели и сказал: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас. И начал... говорить: благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное во веки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои! Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою – жену его. От них произошёл род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помирить меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь. И оба спокойно спали в эту ночь» [Тов. 8, 4-9].

Человек, который совершает смешение со скверным, в итоге составляет единое с тем, с чем смешивается. И прелюбодеяние одного из супругов нарушает не только чистоту и святость собственного тела и души: измена супружескому обету затрагивает и мужа, и жену. Даже если вторая половина не знает о грехе, он в семье присутствует подспудно, ибо нельзя сожительствовать с неверной женой или неверным мужем: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею? ибо сказано:

Мытарство семнадцатое: прелюбодеяние. Фрески Рылского монастыря, Болгария.

два будут одна плоть» [1Кор. 6, 16]. Блуд делает двоих единым как по плоти, так и в бесчестии. А пятно, греховная порча от нечистоты подобных отношений передаётся и далее... Все мужчины, переспавшие с блудницей ранее, вносят свою осквернённость в жизнь того, кто вступил после них в союз с этой блудницей. А сам прелюбодействующий с блудницей и законную жену вводит в свои порочные отношения, совокупляясь затем с нею.

Преподобный Исидор Пелусиот видит здесь и оскорбление Таинства Венчания, и трагедию детей, которые становятся как бы незаконнорожденными: «Прелюбодейство нарушает условия брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю жизнь человеческую». Ибо «так должны мужа любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как и Господь Церковь... Мы члены Тела Его, от Плоти Его и от Костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть... Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» [Еф. 5, 28-33].

Господь предупреждал: «Кто разводится с женою своею, тот, кроме вины прелюбодеяния, подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует» [Мф. 5, 31-32]. Неверность одного из супругов признаётся существенной причиной для развода и возможного нового церковного брака. Другая причина – смерть супруга. Вступить в брак повторно вдовы христиане могут только с братом или сестрой по вере: «за кого хочет, только в Господе», уточняет Писание. Вообще верующим не рекомендуется вступать в брачный союз с неверующими, но если кто-либо из супругов обратился к Богу уже в браке, он не имеет права оставлять другого, если тот не уверовал. А апостол Пётр убеждён, что верующие жёны своей чистотой и кротостью, в конце

концов, помогут неверующим мужьям обрести веру. Ибо сказано: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» [Мф. 19, 6]. Святой Василий Великий сурово порицал жён, оставивших своих мужей: «Оставившая мужа, если перешла к другому, есть прелюбодейца, а оставленный муж достоин извинения, и живущая с ним вместе не осуждается».

В наше время христиане допускают разводы по незначительным причинам: скажем, мужу не нравится, как жена готовит еду, а жену не устраивает маленькая зарплата мужа. Хотя чаще развод – результат длительных семейных конфликтов. «Библия» регулирует многие неувязки во взаимоотношениях между членами семьи. Наставив к послушанию жён, апостол увещевает и мужей, рекомендуя им: «Вы, мужья, обращайтесь благоразумно с жёнами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах... Будьте ...единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» [1Пет. 3, 7-8]. Супругам надо помнить, что они не только муж и жена, но также брат и сестра по вере во Христа; проявлять взаимное милосердие и быть долготерпеливыми, со смирением уступая друг другу. Ведь домашние распри – препятствие для Божьих дел, для молитвы.

Святой Златоуст особо подчёркивал, что закон о запрете разводов – самый древний, и установлен он был с особенным тщанием: «Не просто Бог привёл мужа к жене, но велел оставить и мать, и отца; ...к жене ...прилепиться, самими словами показывая нерасторжимость союза... Он ещё потребовал другого соединения, теснейшего: и будут, говорит, два одною плотью». Так запрет на развод утверждается Божественным авторитетом, а согласие на развод выглядит как мятеж против Воли Создателя. Значит, вступившие в церковный брак и нарушившие затем свои обеты – преступники и ругатели Божественной Воли.

Когда на богохульной выставке в Манеже в Москве рубили иконы, это вызвало законное возмущение у множества народа. Развод в христианской семье – столь же возмутительное, богопротивное преступление, как разрушаемая икона. Ведь идеальным примером союза мужа и жены являются отношения Христа и Его Церкви – святой образ, икона супружеского союза: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену»... Потому тот, кто разрушает семью, покушается на образ взаимоотношений Христа-Жениха и Церкви-Невесты. И такой, будучи испытан на семнадцатом мытарстве, окажется в глубинах преисподней, ввергнется «в печь огненную; там будет плач и скрежет зубовой» [Мф. 13, 42].

Следует понять: прелюбодеяние как нарушение обета – куда худший грех, чем блуд, чем даже извращения. Ведь он попирает не только приличия, общественную мораль, но и бросает вызов Богу. В христианском супружестве следует вести чистый образ жизни в телесном и в духовном смысле, для чего Церковь особым образом и освящает брачные отношения между мужчиной и женщиной. Так что христианин, нарушающий чистоту данного пред Богом супружеского обета, грешит против Тела Христова – Его Церкви. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою.

Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» [1Кор. 6, 19-20]. Поведение и одевание каждого из супругов должно быть гармоничным, пристойным и скромным и, напротив, не может быть вульгарным, неподобающим, искушительным. Святитель Василий Великий писал: «Жена, наряжавшаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержных, уже любодействовала в сердце своём». Эти слова перекликаются с наставлением верующим женщинам апостола Петра: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» [1Пет. 3, 1-6].

Целомудрие удел не только монашествующих; всем христианам не должно оставлять правил благочестия и в супружестве, и одиночестве: «Не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» [Рим. 6, 13].

Но отчего на семнадцатом мытарстве истязают и те, кто не сохранил чистоты брачного венца, и те, кто преступил монашеский обет целомудрия? Что общего между монахом, вступившим в законный церковный брак в нарушение обета безбрачия – и тем мирянином, что изменил своей супруге? Вспомним: и монашеские обеты целомудрия, и обеты супружеской верности даются в Церкви в присутствии духовенства перед крестом и «Евангелием». Цель иноческого безбрачия – целостная погружённость в дело церковного служения, а девство позволяет полнее упражнять ум в благочестии. Апостол Павел ясно высказался по этому вопросу: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» [1Кор. 7, 32-33]. Конечно, существует принципиальная разница в том, кто впадает в грех блуда: монах, давший обеты во имя Господне, или обычный человек. Безбрачие в Церкви установлено лишь для тех, «кто может вместить», по слову апостола. Кто может сражаться с плотской похотью, тот пусть сражается и победит плоть, сделав себя «скопцами для Царствия Небесного» [Мф. 19, 12]. Здесь имеется в виду не физическое оскпление (оно всегда осуждалось Церковью), но духовное – наивысшая форма воздержания. И падение того, кто призван служить Богу и дал в том обет, выглядит куда более непристойно, нежели грех мирянина: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» [Лк. 12, 47-48]. Справедливо карается знавший волю господина и не делавший по ней, но почему наказан и тот, кто не знал её? Блаженный Феофилакт Болгарский поясняет: «Потому, что и он мог узнать, однако ж... добровольно не узнал. Устрашимся, братие! Ибо если и тот, кто не знал, достоин наказания, то что оправдает согрешающих при знании?.. Подлинно, осуждение их очень тяжело», – восклицает он.

«Вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» [1Кор. 6, 19-20].

Протоиерей Олег Стеняев

ДУША С ДУШОЮ ГОВОРИТ...

Игумен Нектарий (Морозов) в книге «Одиночество. Пути преодоления в Церкви, семье и обществе» рассказывает об одном прискорбном и, к сожалению, весьма распространённом случае. Повествование обращает внимание на типичные самооправдания вставших в грех прелюбодеяния.

Игумен пишет о том, как жена изменила мужу, и тот об измене узнал. Пара была внешне вполне благополучная, в браке жили уже долго, жену игумен знал как человека порядочного, совестливого, и оскорблённость мужа можно себе представить. Жена каялась перед Богом; как могла, просила прощения и у супруга, но он твердил: «Она меня предала, никогда, ни за что не прощу». Когда духовник попросил жену рассказать о причинах, почему же это всё-таки произошло, она ответила: «Я не знаю, на меня напала такая тоска, такое одиночество, такая боль...». Но что в семье, в их отношениях, привело её в такое состояние, что именно подтолкнуло к такому поступку, она не смогла назвать, и от этого было ещё больше жаль её мужа, который так сильно переживал.

«Мы с ним продолжали общаться, — продолжает рассказчик, — и вдруг случайно в разговоре выяснилось, что когда-то, задолго до этого, муж сам ей изменил. Он это считал делом давно минувших дней, жена об этом не узнала, и муж решил, что правильным для сохранения семьи будет об этом просто забыть».

Но дело в том, что измену, прелюбодеяние «просто забыть» и просто скрыть не получится. Есть духовный уровень отношений, и на нём отражается любая неправда. Жена в тот раз ничего не узнала — но знала правду её душа. И женщина на фоне видимого семейного благополучия вдруг ощутила одиночество, стала мучиться и страдать от необъяснимой боли. Эта боль, в конце концов, лишила её сил и толкнула на измену. Ведь одиночества и тоски на пустом месте в семье практически не бывает. И если нет к тому внешних причин — значит, скорее всего, есть причины невидимые, непроявленные, внутренние. Не нужно от них отмахиваться, как бывает иногда. Нужно всматриваться вглубь друг друга, нужно постоянно искать и осваивать ту глубину и искренность отношений, которую даёт человеческому сердцу жизнь христианская».

И, конечно, мы глубоко ошибаемся, забывая о том, что другой человек всё чувствует: наше естество не только телесно, оно трисоставно, и дух прозорлив, и душу не обманешь — она с душою любимого днём и ночью рядом, и всё понимает, и всё знает... Душа с душою говорит о самом потаённом. И не выносит лжи, и мучается от предательства.

«Да что там человек!.. Собака, которую почему-то решили отдать, увести из дому и которая, кажется, не понимает в людских разговорах ни единого слова, начинает тревожиться, заглядывать в глаза хозяевам или, наоборот, куда-то прячется и отказывается от еды. А уж что ощущает человек, когда самый близкий ему лжёт, — это и подумать страшно».

А между тем, сколько случаев, когда муж на исповеди признаётся, что жене регулярно изменяет, но при этом в семье его всё устраивает и уходить он не собирается! Порою это на словах чуть не в добродетель превращается. «Да, я грешен, но я же семью не бросаю, остаюсь мужем, отцом». — «А вы понимаете,

что живой человек, с вами под одним кровом находящийся, от этого чувствует пустоту, холод, что это разрушает вашу совместную жизнь?» А он опять: «Ну, я понимаю, что это такая моя нехорошая и греховная слабость, но какое отношение это имеет к браку?»

Это уже не просто отрицание глубины семейных и межличностных отношений — это отрицание вообще другого человека. А то, насколько извращаются здесь нравственные понятия, ясно на примере вышеописанной ситуации: когда, в свою очередь, изменит изменнику его супруг, последний оказывается в глазах первого непрощаемым подлецом... Хотя бывает и иначе: «Ну, изменит она мне тоже, и что? — восклицает недоуменно муж. — У нас семья, у нас же дети, в конце концов». Или даже так: «А она знает. И не воспринимает это как измену: понимает, что у нас семья, дети...».

Причём такое заявляют не где-то на улице встреченные, неверующие и не читавшие «Евангелия» случайные прохожие — это говорят люди, находящиеся в процессе воцерковления!.. Вот где глубины и дебри страшные...

А выйти из этих дебрей достаточно просто. Нужно задать себе, может быть, очень наивный, но недвусмысленно обозначенный в «Евангелии» вопрос: «А что, если другой поступит со мною так, как я поступаю с ним?» Только отвечать на него нужно честно: «Если он вот так же ранит мои чувства, смогу ли я принять это как должное? Может быть, это случится в другой ситуации, возможно, даже тогда, когда я уже и думать забуду об этой проблеме... И что тогда, каково мне будет?»

Конечно, сегодня мы живём в мире, где люди могут рассуждать как угодно, где практически любые воззрения можно принять как норму, но о том, чего бы он действительно хотел и не хотел бы для себя самого, человек обычно рассуждает достаточно трезво. И это как раз то, что может помочь поставить всё на свои места и в этом вопросе», — подчёркивает игумен Нектарий.

КАК ИСПОВЕДОВАТЬ БЛУДНЫЕ ГРЕХИ?

Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать, полагал Феофан Затворник. Святой Василии Великий видел в грешнике душевнобольного, а в отце духовном — его лекаря, и призывал исповедовать свои грехи так же, как больной рассказывает о своих телесных болезнях врачу, желая получить исцеление. И святой Иоанн Златоуст рекомендует, оставив ложный стыд, «каждые виды грехов изъявлять».

Власти блудных мытарств, возможно, более всех прочих наполняют грешника огнь во аде. Говоря на исповеди о блуде, не следует описывать подробности, но назвать сам грех необходимо. Лучше перенести стыд на исповеди, чем потом век пребывать в аду.

Есть два типа блудных грехов: естественные и противоестественные. С первыми всё понятно, среди вторых же много разных извращений. Совершенные тяжкие блудные грехи надо исповедовать с той мерой обличения, которой требует совесть. В деталях не расписывая каждый эпизод, вещи надо называть своими именами. После же не нужно возвращаться в памятовании к тем блудным грехам, которые имели место в нашей жизни. Более того, помысел о них следует отгонять как приходящий от лукавого.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ГРЕХОВ ПО СТРАСТИ БЛУДА

Имели романтические мечтания о «возвышенной» любви, противоречащие христианскому пониманию; допускали блудные воспоминания и охотно удерживали их в мыслях, не считая грехом происходящее от этого похотное чувство в теле;

имели кратковременное похотное чувство от случайно услышанного, увиденного или вспомнившегося; читали сладострастные книги, слушали и пересказывали непристойные анекдоты, смотрели передачи и фильмы с блудными сценами, разрешали это же детям; часто смеялись по всякому пустяку;

считали плотские отношения необходимыми для здоровья и хорошего настроения; допускали плотский интерес к лицам противоположного пола, через одежду разглядывали тело (рассматривать с любопытством тела однополых тоже греховно);

засматривались с вожделием на красивые лица, неприличные сцены и картины, непристойную рекламу;

допускали заигрывание, кокетство, кривляние, распущенность рук и языка, намёки, двусмысленность, вольное обращение с лицами противоположного пола;

носили одежду, не покрывающую (или специально открывающую) непристойные места (это касается и женщин, и мужчин);

танцевали с бесстыдными телодвижениями; применяли косметику и другие средства украшения тела для привлечения к себе внимания; целовались, обнимались, нецеломудренно вели себя до заключения брака;

имели плотскую связь до заключения брака (несохранение девства, любодеяние);

допускали зачатие детей до заключения брака. Проявления блудного греха, в которых следует

Джакомо Пальма Младший. Забавы блудного сына. (1595-1600 гг.)

исповедоваться, не оставляют человека и после заключения брака.

Супруги не воздерживались в супружеской жизни в посты, в среды и пятницы, воскресные и праздничные дни;

допускали неумеренность в плотских отношениях в законном браке;

доводили вторую половину до измены постоянным отказом в супружеской близости;

проявляли плотское влечение при детях;

зачинали детей от внесемейной плотской связи;

изменяли второй половине в своём сердце нечистым воззрением на лица противоположного пола;

согрешали супружеской изменой (прелюбодеяние);

разрушали свой венчанный брак;

блудной связью разрушали чужую семью, желая устроить свою личную жизнь, из-за чего дети становились сиротами;

блудной связью довели кого-либо до отчаяния, до нежелания жить, до самоубийства;

развращали, втягивали в блуд младших по возрасту, девственника (девственницу);

вступали в плотскую связь с бывшим супругом (супругой) после расторжения брака (любодеяние);

вступали в четвёртый брак;

соединялись в семью с близкими родственниками (кровосмешение);

занимались сводничеством (содействовали в знакомстве людей, ищущих блудных отношений);

обращались к литературе, научающей разнообразию плотских отношений;

мужья принуждали жён или старшие принуждали младших носить нецеломудренную одежду;

учили детей «безопасному сексу»;

одобряли блуд, любодеяние, измены, разводы, брак с разведёнными и прочие грехи, характерные для блудной страсти;

насмехались над целомудрием, девством, честным браком, супружеской верностью;

согрешали рукоблудием (онанизмом);

сквернословили (матерщина);

согрешали блудом противоестественным (анальным, оральным, с животными, с несколькими одновременно);

имели однополые плотские связи; вступали в однополый «брак».

О ДЕТЯХ И СЕМЕЙНОМ МИРЕ

В настоящее время семьи, желающие благочестиво жить, окружены всякими неудобствами и затруднениями. Особенно трудно воспитывать детей в духе христианском и в правилах святой Православной Церкви. Ведь сегодня многие представительницы нового поколения женщин не видят ценности в семье, в материнстве, в преданности, жертвенности и женственности. Подумать только! Всё главное для женщины обесценилось. Всё потеряло смысл.

Почему семья не занимает главное место в нашей жизни? Почему наше собственное будущее и личная самореализация, наши желания оказываются важнее будущего наших детей? Почему практически каждой из современных женщин так тяжело быть постоянно с детьми? Почему нас куда-то тянет из дома? Почему ради выхода «в свет» мы готовы отдать своих детей другим людям на воспитание – зачастую перепоручить их людям, которых мы толком и не знаем? Почему многих женщин куда больше волнует мода и сплетни, чем педагогика и здоровое питание? Сейчас эти вопросы – из разряда риторических.

Признаем: мы почти не умеем быть счастливыми матерями, жёнами, хозяйками – настоящими женщинами. Отчего-то мы разучились видеть смысл в том, чтобы посвящать как можно больше времени детям, домашнему покою и уюту, печь печенье каждый день, с удовольствием носить юбки и платья, с добрым чувством гладить мужу рубашки, думая о нём и его заботах... Мы не видим в этом ценности, важности. Почему так произошло?

Почему мы рвёмся на работу, бросая ребёнка в полтора-два года на какую-то странную женщину в детском саду? А ведь, не исключено, что она не будет любить его и будет обращаться с ним, как цокольщица с цокелем на электроламповом заводе, поскольку для неё чужие дети – это конвейер. Такая не будет даже пытаться увидеть личность в ребёнке, а будет давить на него, требуя быть как все, потому что у неё таких двадцать пять, и по-другому с ними нельзя...

Когда-то давно, лет тридцать назад, наша мама так же отдала нас, девочек, в детский сад. Такой вот тётке, немножко странной. Но делать нечего: надо было идти на работу. Наверное, каждой из нас тогда было

около года. И мы росли и развивались не дома почти всё время. А если точнее, то двадцать один год: пять лет детского сада, одиннадцать лет школы и пять лет вуза. Всё это время мы дома были практически только вечерами и иногда на выходных. Мы постоянно куда-то спешили. У нас были дела: утренники, занятия, уроки, контрольные, репетиторы, экзамены, пары, курсовые, диплом, работа... Нам серьёзно говорили: учишься, иначе будешь домохозяйкой! И это звучало так угрожающе, что во избежание такого будущего хотелось учиться, дабы скорее получить диплом, устроиться на хорошую работу и сделать умопомрачительную карьеру. Ну, или хотя бы просто выйти на работу, ведь надо будет самой себя обеспечить.

Как часто мы собирались за обеденным столом всей семьёй? Только по праздникам. Как часто мама встречала нас после школы? Обычно мы сами приходили домой, разогревали себе обед или оставались в «продлёнке». А вечером мама, уставшая от бесконечных неприятностей на работе, приходила домой. Она не хотела ни говорить, ни есть. Но спрашивала про отметки, проверяла уроки и отправляла всех спать.

Наши родители не знали нас, не знали ничего о нашем внутреннем мире, о наших мечтах и стремлениях. Они реагировали только на плохое, потому что реагировать на хорошее у них не было времени.

Мы тоже не знали их и не могли узнать, потому что у нас не было времени на долгие душевные разговоры, на летний отдых с палатками у реки, на совместные игры или чтение, на семейный поход в театр или парк на выходных. И так мы росли, взращивая в себе какие-то представления о будущем, о жизни, о жизненных целях и идеях. В наших умах для семьи было отведено очень незначительное место – такое же, какое мы видели в наших семьях. Ведь чтобы долго возиться с ребёнком, играть с ним, нужно любить это делать. Чтобы каждый день печь печенье и вообще готовить разнообразную еду, нужно любить тех, для кого это делаешь. Чтобы уделять время дому – украшать его, убирать, улучшать, создавать уютную атмосферу, нужно любить это делать. Чтобы жить целями и идеями мужа, переживать за него и его будущее, нужно любить мужа, а не только себя рядом с ним.

Диана Денгель. Счастливая семья.

Всё это прививает дочери мама. Она её первый и главный учитель. Она учит любить свою женскую миссию. Она объясняет девочке, как важно уметь быть женой и матерью. Она учит – любить. И если дочь практически не видела свою мать, а если и видела, то совсем не вдохновляющую на семейное счастье, то как ей самой обрести его?!

Мы обречены были растерять свою чистоту и любовь, потому что нас учили только тому, как сделать карьеру. Нас учили, что слово «успех» имеет значение только вне дома, только где-то в казённых стенах. Неудивительно, что потом мы тихо плачем над разрушенным браком (которым по счёту уже), над отчуждённостью детей. И поражаемся какому-то странному ощущению, что кто-то когда-то нас обманул...

Но выход есть всегда! Надо просто учиться быть матерью, женой, хозяйкой, женщиной – потихоньку, понемногу. Учиться видеть всё другими глазами:

женскими, добрыми, заботливыми. Учиться любить и думать не о работе большую часть дня, а о своей семье. Учиться ценить семью, мужа, детей. Служить им, помогать им стать лучше, согретыми нашей любовью. Нам нужно учиться улыбаться детям и мужу, обнимать их чаще. Понять, что мы растим человека и формируем его внутренний мир, его мировоззрение, его жизненные установки. Много из того, что он получит в детстве, будет следовать за ним всю его жизнь...

Постараемся сделать блестящую карьеру матери и жены. Ведь если не пробовать пройти по этой карьерной лестнице, разочарование будет неотъемлемой частью нашей старости. Потому что упущенные возможности и отвергнутая ответственность дают горькие плоды. Важно помнить, что многое зависит от нас, от ценностей, которые мы несём в этот мир – мир своей семьи.

По тексту Н. Богдан

ДУХ ДЫШИТ, ГДЕ ХОЧЕТ. НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

У одной православной москвички случилось большое горе. Пропал её взрослый сын – пошёл отнести что-то другу, да так и не дошёл до него. Нашли его уже через несколько недель – убитого в страшном сатанинском ритуале.

Чтобы хоть как-то облегчить горе безутешной страдалицы, друг сына принес ей в подарок попугайчика. Неизвестно, как ему досталась птичка, только когда попугайчик стал жить у Зинаиды Фёдоровны, почти сразу заговорил: «Господи, помилуй; Господи, помилуй; Господи, помилуй!..»

Великим постом Кешка изменил своё «правило». Вместо троекратного «Господи, помилуй» отсчитал ровно двенадцать молитв, чуть помолчал – и выдал целиком молитву Ефрема Сирина. Опять помолчал – и, вздохнув, сказал с глубоким сокрушением в голосе: «Господи, помилуй и прости душу мою грешную!..»

Однажды Зинаиде Фёдоровне надо было отлучиться ненадолго. Возвратилась – и обомлела. Входная дверь снята с петель и прислонена к стене. Первая мысль: «Иконы и Кешка!..» Кинулась в комнату – слава Богу, всё на месте! Иконы не тронуты, и Кешка из клетки радостно приветствует хозяйку: «Господи помилуй!»

А вскоре её вызвали в суд по делу об ограблении квартир: поймали грабителей, спрашивают, у кого что взяли. Дошли до её адреса. – Ну, а здесь что вы взяли? – Ничего! Дверь сняли, только в прихожку вошли, слышим – в комнате старушонка молится. Мы и ушли...

После этого Кешка научился ещё одной молитве – «Хвали, душе моя, Господа».

Время идёт, и всё бы хорошо, да чего-то не хватает. Пожаловалась Зинаида своей душевной подруге, приехавшей в гости: «Хороший у меня Кешка, слушать его – сердцу радость. Вот только что он никогда Матерь Божию не восхвалит?!»

Татьяна дождалась, когда Зинаида уснула, села к клетке и давай укорять попугая: «Кешенька, как же тебе не стыдно! Столько молитв ты знаешь, а Божией

Матери не молишься! Ну-ка, повторяй за мной: «Пресвятая Богородица, спаси нас!», ну?..». Кешка слушает – и ни слова в ответ. И наутро молчал.

Два дня прошло, Татьяне звонит Зинаида, чуть не плачет: «Кешка-то мой замолчал! Вообще перестал молиться. А мне без его молитв никак нельзя!»

Татьяна тоже заперевивала, ведь это она виновата. Приехала и давай уговаривать птицу: «Кешенька, голубчик, уж ты не обижайся, только не молчи. Зинаиде-то как плохо без твоих молитв!..»

Попугай ещё пару дней молчал, а потом заговорил. Как обычно, трижды «Господи, помилуй» и – громко и радостно: «Пресвятая Богородица, спаси нас!»

И опять жизнь пошла обычным чередом. Больше Кешку ничему учить не стали. Вот уж и Страстная неделя отошла, вечер Великой Субботы. Зинаида собралась и пошла в церковь на Всенощную. Вернулась уже утром. Заходит радостная: «Кешка, я пришла!» И слышит в ответ: «Христос Воскресе!..»

Источник: газета «Благовест»

ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

Тайна тайн непостижимая,
Глубь глубин необозримая,
Высота невосходимая!
Радость радости земной,
Торжество непобедимое.
Ангельски дориносимая
Над родимую землёй,
Купина неопалимая!

Херувимов всех честнейшая,
Без сравнения славнейшая
Огнезрачных серафим,
Очистилище чистейшая!
Госпожа всенепорочная
Без истленья Бога родшая
Незакатная звезда,
Радуйся, о благодатная!

Ты молитвы влага росная
Живоносная вода!
Ангелами охраняемый,
Цвет земли неувядаемый,
Персть сиянием растворённая,
Глина, девством прокалённая,
Плоть, рождённая сиять,
Тварь до Бога вознесённая,
Приснодевственная Мать!

Ты покров природы тварной,
Свет во мраке, пламень зарный
Путеводного столба!
В грозный час, когда над нами
Над забытыми гробами
Протрубит труба,
В час великий, в час возмездья,

Михаил Скотти. Богоматерь. (1849 г.)

В горький час, когда созвездья

С неба упадут,

И земля между мирами

Извергаясь пламенами,

Предстанет на Суд,

В час, когда вся плоть проснётся,

Чрево смерти содрогнётся
(Солнце мраком обернётся)
И как книга развернётся
Небо надвое,
И разверзнется пучина,
И раздастся голос Сына:
«О, племя упрямое!
Я стучал – вы не открыли,
Жаждал – вы не напоили,
Я алкал – не накормили,
Я был наг – вы не одели...»

И тогда ответишь Ты:
«Я одела, Я кормила,
Чресла Богу растворила,
Плотью нищий дух покрыла,
Солнце мира приютила
В чреве темноты...»

В час последний
в тьме кромешной,
Над своей землёю грешной,
Ты расстелешь плат:
Надо всеми, кто ошую,
Кто во славе одесную,
Агнцу предстоят,

Чтоб не сгинул ни единый
Ком пронзённой духом глины,
Без изъятья навсегда,
И удержишь руку Сына
От последнего проклятья
Безвозвратного Суда.

Максимилиан Волошин

БОЖИЯ МАТЕРЬ НЕ ОСТАВИТ НАС

Ежегодно в субботу пятой недели Великого Поста в преддверии Страстных подвигов Спасителя Церковь с особой торжественностью чествует Матерь Христову. В Страстную Седмицу вера Богородицы подвергнется последнему страшному испытанию: на Её глазах претерпит страдания и умрёт на Кресте Её Сын...

В юности знала ли Она, отдавшись беспрекословно Божественному Промыслу, чем вознаградит Её мир за столь дерзновенную любовь? Она не отстранится от Божия призыва и явит Своё полное доверие Богу словами: «Се, раба Господня, буди Ми по глаголу твоему». Но скоро с неотвратимой определённою Богоматерь получит знание о Своей судьбе в храме Господнем от пророка Симеона, который примет на старческие руки долго ожидаемого им Богомладенца. В нескольких словах пророк начертал и великую цель явления в мир Сына Божия, и жизненный удел Богородицы: «Лежит Сей на падение и на восстановление многих и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу» [Лк. 2, 34-35]. Кто б не содрогнулся от

такого пророчества, кто бы не смутился от скорбных предчувствий? А юная Дева-Мать, вместо радостей материнства получив глубокую рану в сердце, приняла её в постоянное Своё памятование, но, не колеблясь, пошла по начертанному Богом пути.

Материнское сердце особенно чутко в отношении чад своих: оно оживотворяется при благоденствии и успехах ребёнка и ранится от его болезней и неудач. Ежедневно вглядывается мать в меняющиеся черты подрастающего дитяти, живя надеждой и ожиданием: иметь повзрослевшее чадо опорой в своей жизни. Не то же ли самое чувствовала и Мать Христа? Но Её удел совсем другой: с взрослением Сына Она наблюдала в Нём исключительные проявления Божественной природы – но видела и ответную реакцию мира. И не оставалось Ей радужных надежд: всё явственнее и ближе становилось видение Креста, ожидающего Сына – того оружия, которое пронзит и Её душу. И, пронеся это скорбное знание сквозь всю Свою жизнь, не изнемогла Пресвятая Дева-Мать в любви и доверии Богу...

Через Неё Сын Божий восприял человеческое естество, а без того не могло бы совершиться спасение наше. Потому и почитается Богородица превыше всех тварей, выше самих Небесных Сил бесплотных. Заступление Её за нас самое сильное и непосредственное. Тело и Кровь Христовы – из Матери Божией, и при Святом Причастии они делают нас кровно родными Ей. Мы становимся братьями и сёстрами Христу – по плоти нашей. Первое же Его указание на усыновление верующих Матери Божией прозвучало с Креста: «Сыне, се Мати твоя»...

Благодарственный акафист Царице Небесной излился в VII веке из уст диакона Константинопольской Церкви Григория. Поводом к составлению его послужило историческое событие: избавление византийской столицы от неминуемой гибели. На пятой неделе Великого Поста осаждённый персами со всех сторон Константинополь глядел в глаза надвигающейся гибели. Человеческой помощи ждать было неоткуда. Но помощью Небесной Заступницы смерть отступила, и тогда благодарный народ воспел хвалебные песни своей Спасительнице.

Историческое событие кануло в вечность, но память о нём сохранилась в Церкви праздником в честь Пресвятой Богородицы, названным Похвалою. Вот уже пятнадцать столетий верующие перед страстным подвигом Спасителя восхваляют акафистом Пресвятой Богородице великую любовь, силу и власть Своей Небесной Матери.

Царица Небесная избрала нашу родину в Свой удел и на тысячелетнем жизненном пути Православной Руси являла и по сей день являет неисчислимое множество чудес Своего попечения о ней. Пришла Она на Русь и Своей иконой, написанной, по преданию, святым евангелистом Лукой, которая была названа у нас «Владимирской». Бессчётное количество раз спасала Матерь Божия Россию при нашествии иноплемennых. Наказывая нас за грехи, Она возвращала Свою милость кающимся и страдающим, болезнующим даже и за отступников.

Никому не принесено столько слов благодарности, как Божией Матери. Акафистов Царице Небесной составлено множество, но прообразом для всех последующих был именно хвалебный акафист Похвалы Пресвятой Богородице. По силе чувства подобные ему встречаются редко, ибо эта песьня излилась из поражённого смертельной опасностью сердца, чудом избежавшего гибели. С изумлением, радостью и благодарением повергается в нём ниц человек пред своей Заступницей, именуюя Её «Взбранной Воеводой победительной». В этом кратком молитвословии сказано так много!..

Когда посланник Божий Архангел Гавриил принёс от Бога известие об обновлении времён, получила его, а с ним и глас радования только Пречистая Дева: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!», «Радуйся, Невесто Неневестная!..». Ей Одной, дочери рода человеческого, стоя пред Богом, пришлось выбирать: сохранить ли привычную, понятную «земляность» или – с абсолютным доверием Творцу вступить в неведомую область Божественного Духа. Не избежала минутного колебания Дева: «Из боку чисту, Сыну како есть родитися мощно, рцы Ми?» Но тотчас выбор Ею сделан: «Се, раба Господня!..». И с тех пор высота Её служения несёт радость всему миру.

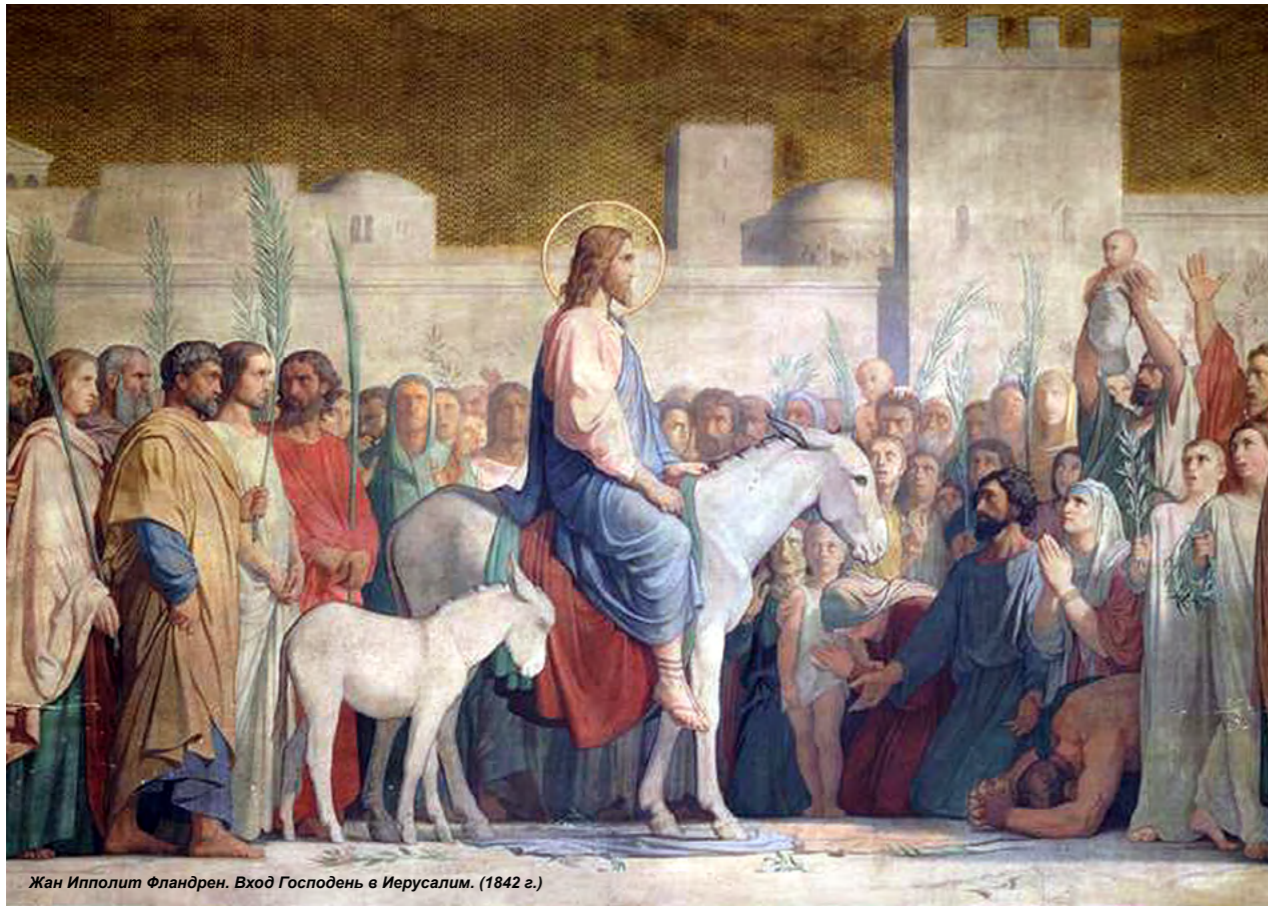
Всякий человек при жизни слышит зов Божий: человек, «отвергнись себя, и возьми крест свой, и иди за Мною». Это для каждого призыв судьбоносный! Да, дорогие мои, мы постоянно стоим перед чудом Божественного Всемогущества, а примером Девы Марии наглядно утверждаемся, что всё возможно верующему и верному Богу сердцу.

Божие обетование – это маяк, и он светит верным, чтобы в своё время исполнить радостью подвиг человеческой жизни. Только веруй Богу, и потрудись, и претерпи всё на этом пути, а верность Божиим обетований не подлежит сомнению, и милость Заступницы нашей Матери Божией всегда готова для всех любящих Сына Её. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Жан Ипполит Фландрен. Вход Господень в Иерусалим. (1842 г.)

Воскресенье на шестой неделе Великого Поста, последнее перед Пасхой, называется Вербным. В этот день Церковь отмечает двенадцатый великий праздник – Вход Господень в Иерусалим. Согласно «Евангелию», Иисус Христос направлялся с учениками из Вифании, где Он воскресил Лазаря, в Иерусалим, чтобы отпраздновать там Пасху. Согласно древним традициям, чтобы возвестить о мирных намерениях, в город следовало въехать на осле. На подходе к городу Сын Божий увидел привязанного к дереву ослёнка и попросил учеников привести его к Нему. Ученики постелили на спину животного свои одежды, на которые воссел Христос. Когда Он въезжал в город на ослёнке, народ, узнавший о чуде воскресения Лазаря, восторженно приветствовал Спасителя пальмовыми ветвями (называемыми «ваии») и хвалебной песней: «Осанна (спасение) Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне!». Преисполненный благоговения народ уверовал, что Христос – это обещанный царь, который избавит его от рабства. Встречавшие приветствовали Христа с большой торжественностью: дорогу, по которой ехал Господь, люди устилали пальмовыми ветвями и своими одеждами.

В память об этом событии в христианских храмах принято накануне Входа Господня в Иерусалим освящать украшенные ветви деревьев («ваия», «пальмы»). Поэтому церковное название шестой седмицы Великого Поста – «Седмица ваий», а воскресенье именуется «Цветоносным». Поскольку на Руси климат холодный, пальмы не растут, их заменили вербой, на которой как раз в это время распускаются пушистые сережки. Так у русских православных место пальмовой ветви

заняла верба, которая дала название празднику: «Вербное воскресенье», а седмице – «Вербная (или Пёстрая) неделя», «Вербница», «Вербич».

Суббота, предшествующая Вербному воскресенью, называется Лазаревой, так как в этот день, как уже упомянуто, по церковному преданию, Христос воскресил друга Своего Лазаря четверодневного (на четвёртые сутки после его кончины). На неё приходятся все основные приготовления к празднованию Вербного воскресенья. Включая, конечно, и вечернее церковное Богослужение с освящением вербы.

В городах донепетровской России Вход Господень в Иерусалим отмечался с особой торжественностью. В XVI-XVII веках в Москве, Новгороде, Ростове, Казани, Астрахани и Тобольске кульминацией празднества был Крестный ход, во время которого царь или глава городской администрации вёл за узду коня, символизировавшего ослёнка, и на «замаскированном» под осла коне восседал патриарх или местный архиерей. Шествия проводились ежегодно вплоть до 1697 года и были отменены указом Петра I вместе с патриаршеством.

Идея милосердия и человеколюбия в патриаршие времена находила в день этого праздника конкретное воплощение. После торжественного шествия патриарх принимал в своих палатах, в трапезной калек, убогих и нищих, которых собственноручно с большим почтением к ним потчевал, затем омывал им ноги, а в завершение – одаривал милостыней.

В народе верба, освящённая в этот праздник, считалась священной и хранилась на божнице до «Егорьева дня» следующего года – дня св. Георгия, отмечаемого 6 мая н.ст..

БОЖЬЯ ВЕРБА

Тихие вешние сумерки... ещё на закате небо светлеет, но на улицах темно. Медленно движутся огоньки горящих свечек в руках богомольцев, возвращающихся от всенощной. Зеленый огонёк движется ниже других... Это у Тани в руках, защищённая зелёной бумагой, свечка теплится.

Вот и домик с палисадником... Слава Богу, добрались благополучно. «Не погасла, не погасла у меня!» – радостно шепчет Таня. Как я рада!..

– Давай, Танечка, мы от твоей свечки лампадку зажжём, – предлагает няня. – А вербу я у тебя над постелью прибью... До будущей доживёт. Она у тебя какая нарядная – и брусничка, и цветы на ней!..

– А почему, няня, ты вербу Божиим деревом назвала?..

– Христова печальница она, – оттого и почёт ей такой, что в церкви Божией с ней стоят... Это в народе так сказывают. Раньше всех она зацветает – своих ягнят на свет Божий выпускает. – Расскажи, няня, про Божье дерево, – просит Таня.

– Да что, матушка моя, – начинает няня, – так у нас на деревне сказывают... что как распяли Христа на кресте, – пошёл тряс по земле, потемнело небо, гром ударил, вся трава к земле прикила; а кипарис весь тёмный-растёмный стал; ива на берегу к самой воде ветви опустила, будто плачет стоит... А верба и не вынесла скорби – к земле склонилась и увяла.

...Три дня, три ночи прошли – воскрес Господь-Батюшка наш Милосердный. И шёл Он тем путём, смотрит – кипарис от горя потемнел, ива – плачет стоит. Одна осина прежняя осталась; завила Его, задрожала всеми листочками, да с той поры так и дрожит, и зовут её в народе осиною горькою...

А увидел Христос, что верба завяла и иссохла вся – поднял Он её, Милостивец, – зацвела верба краше прежнего. «Ну, – говорит Господь, – за твою любовь великую и скорбь – будь же ты вестницей Моего Воскресения. Зацветай раньше всех на земле, ещё листвою не одеваешься!..».

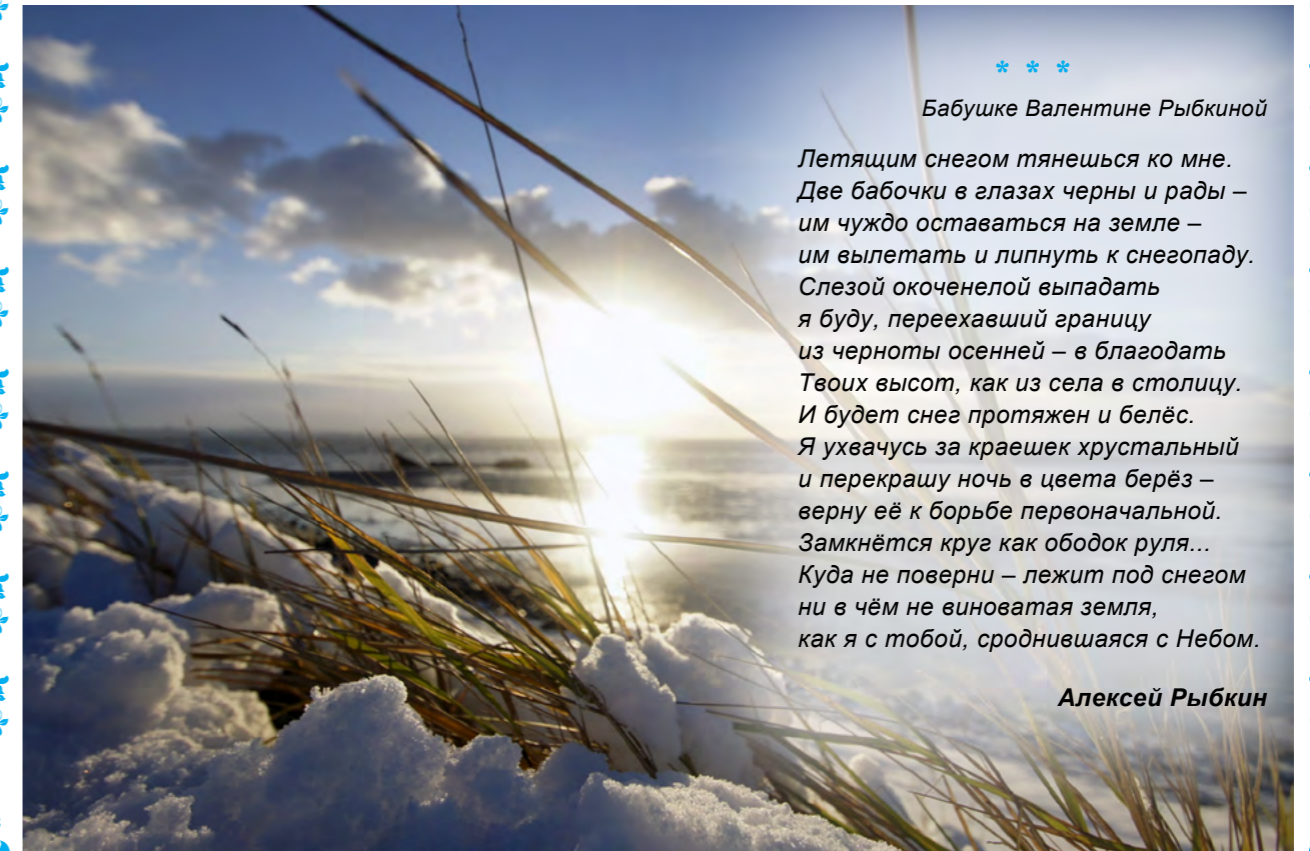

Так и стало, матушка моя, – и почёт ей, вербе, поныне на свете больше других деревьев!..

– Какая она славная, вербочка!.. – тихо шепчет Таня. Потом задумчиво снимает вербу со стены и говорит:

– Няня, я её поставлю в воду... Пусть она оживёт. А потом мы её пересадим в палисадник, хорошо?

Александра Ишимова

Бабушке Валентине Рыбкиной

Летящим снегом тянешься ко мне.
Две бабочки в глазах черны и рады –
им чуждо оставаться на земле –
им вылетать и липнуть к снегопаду.
Слезой околоченной выпадать
я буду, переживший границу
из черноты осенней – в благодать
Твоих высот, как из села в столицу.
И будет снег протяжен и белёс.
Я ухватюсь за краешек хрустальный
и перекрашу ночь в цвета берёз –
верну её к борьбе первоначальной.
Замкнётся круг как ободок руля...
Куда не поверни – лежит под снегом
ни в чём не виноватая земля,
как я с тобой, сроднившаяся с Небом.

Алексей Рыбкин

И РАЗРУШИЛ АД ХРИСТОС

«Встань, подруга моя, красавица моя, иди сюда; потому что зима уже прошла; дождь миновал... Цветы показались на земле; время песней наступило, и голос горлицы слышен уже в земле нашей. Ягоды смоковницы созрели, и виноградные лозы, расцветая, издадут благовоние. Встань, подруга моя, красавица моя, иди сюда; голубка моя, сидящая в ущелии скалы, под кровом утёса! Покажи и мне лицо твоё, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой приятен и лицо твоё мило» [Песн. 2, 10-14].

Так призывает к Себе Небесный Жених подругу Свою – Церковь; но не идёт она навстречу Ему, не может вырваться из башни, где держит её в плену злое тление. И не выходит из оков она, хотя на дворе – благоуанная весна тёплой Галилеи.

И ныне зовёт Жених Невесту Свою. Скромная же весна наша – ещё нежнее. Вот, стоял снег, и побежали говорливые потоки. Вот, налились тугие ветви; почки готовы лопнуть от избытка жизненных соков. Квохчет грач с атласисто-белой берёзы. Выпрыгивают из сочной земли золотые одуванчики. Вот, вся тварь просыпается; потягивается в полусне чёрная земля, а лазурь улыбается застенчивой улыбкой навстречу омытому солнцу. Тянутся вереницами белых лебедей по синему озеру сверкающие облака... Хотя на короткое время, – на несколько часов всего, быть может, – но люди стали чище, у всех на душе запел грядущий май. Посмотрите, как ласковы лица; будто недоразумений между людьми не бывало.

Но чего радуется природа, чего радуемся мы? Разве не помутнеет снова лик неба, и не затянется бирюза его безнадежно-унылым чехлом облаков? Разве не иссохнут снова питающие недра земли-матери? Разве не взвоят больше ветер осенний и не сорвёт он с дерев унылую пару их, их багряцые мантии? И не зазмеит-ся ли снова по дорожкам золота умирающих листьев?

Михаил Нестеров. Воскресение. (1890-е гг.)

Радуется земля, но безжалостный мороз оледенит её до сердца. Безжизненно-белый саван покрывает холодавшую грудь её. И невольно кажется, будто под покровом природы таится смерть и тление, будто на болоте растёт прохладная зелень...

Мы радуемся весне и жизни. Но разве утёрты слёзы матери, надрывающейся по умершем сыне? Разве забыла невеста жениха, разве утешился друг по другу? Нет, всё ещё истаивает бледною свечью восковою невеста, – всё ещё безысходная тоска грызёт сердце друга. Не перестала биться в бесилии поседевшая с горя мать о крест над могилой. Тоскует в цепях тления вся Тварь многострадальная, не освободилась из башни Христова Невеста...

Чего же мы радуемся? Красота природы не победила смерти, лишь делала её ужаснее, облакая в красивые наряды. Величие духа не победило смерти, хотя, бессмертный дух уклонялся от неумолимой, отступая в недоступные для неё области.

И когда, казалось, всякая борьба напрасна – пришла в царство смерти сама Любовь; и сломилось о щит Её жало хищницы. Сорвались когти её с Тела Пречистого, не удержала она в плену Праведного.

И разрушил Ад Христос, и дал Невесте Своей залог нетления, Сам восставши из мертвых. Пришёл Пастырь Добрый – и отогнал смерть беспощадную, Сам положивши душу за овец своих. Открылся Господь – и временное приобщил Вечности, Сам спустившись в помутневшую нашу телесность. Обожилась материя, просияла в Телу Христовом красотой неизменной. Трепетом неизъяснимым задрожала Вселенная.

Радуется тварь не о мимоидущем блистании, – ликует о грядущей лучезарности. Небо и земля исполняются несказанного восторга, ожидая весны бесконечной. Посмотрите, украшается изумрудом зелени своей

СБОР СРЕДСТВ НА КОТЕЛЬНУЮ ХРАМА

Дорогие братья и сестры!

Просим пожертвовать на закупку 4-х отопительных котлов и вспомогательного оборудования для отопления Антониевского храма. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабиц

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

вся природа: ныне в ней таится зерно просветлённости. Все сокровища свои от Христа получившая – выносит ему же навстречу.

Не тщетна ныне красота, ибо тварь избавлена от нетления; не тщетна ныне любовь, ибо не погибнет бесследно любимый. Не тщетна вера наша и подвиги духа, ибо Христос воскрес!

В потоке мятущихся событий нашлось средоточие, открылась точка опоры: Христос воскрес! Есть только одно достоверное: Христос воскрес! Есть одно только, хватающее на всех: Христос воскрес!

Если бы Богочеловек не воскрес, то сплошно бессмыслицею стал бы весь мир, прав был бы Пилат со своим пренебрежительным: «Что есть Истина?» Если бы Богочеловек не воскрес, то истлевало бы бесповоротно самое бесценное, гнила бы красота безвозвратно. Если бы Богочеловек не воскрес, то рухнул бы навеки мост между землёю и Небом. И мы остались бы без обоих, потому что не знали бы Неба и не могли бы оборонить от уничтожения землю.

Но воскрес Тот, пред Кем мы виноваты бесконечно, – и всепоглощающая смерть поглощена Бессмертием. Правда восторжествовала над неправдою. Огневица греха охлаждена Смирением.

Напрасна ныне тоска любящих, напрасно ломает мать побледневшие руки. Ибо Христос воскрес – и тщетны последние нападения Смерти.

Дрожит в исступлённой радости Тварь, – ликует светлым восторгом, потому что Христос воскрес и зовёт к Себе Невесту Свою: «Встань, подруга моя, красавица моя, иди сюда!»

Скована ещё Невеста, но съедает ржа цепи её; делается великая тайна освобождения. За покровом тленной шелухи возрастает зерно жизни, обновляются тайно недра твари, очищается сердце земли. Невеста и Дух говорят Агнцу: «Прииди».

Вот, уже близок Жених; вот, смотрит сквозь решётку; вот, стучится в двери... Не может ещё поднять засовы Невеста – но они надломлены, поддаются Жениховым ударам. На дланях Божиих уже начертан

образ Невесты – Иерусалима Небесного. Сверкает и блестит он – ясный, как золото, чистый, как хрусталь – и готов спуститься на землю. Сломятся запоры башни, где томится Невеста, и раненая смерть-привратница падёт бездыханной. Спустится тогда в недра земли Иерусалим Горний.

Скажет Сидящий на престоле: «Вот, Я творю все новое». Тогда слезет шелуха с твари, от Лица Христова растает образ тленности её, как туманная мглы-стость рассеивается пред взором восставшего солнца. Уйдёт всё неживое, уплывёт всё ложное, унесётся в потоках Воды Живой, и тварь освободится, наконец, от рабства тлению.

«Отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в ней обитают». Как яичная скорлупа с птенца, как панцирь куколки с бабочки, отпадёт грубая кора земли. И «тогда явится Невеста и, являясь, покажется, скрываема ныне землёю». Прославленная, сияющая первозданной красотой своею встретит Агнца Невеста.

«Тогда отрёт Бог всякую слезу с очей, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни не будет; ибо прежнее прошло». Вновь составившееся тело наше преобразуется, высвечивая благодатностью. Одухотворёнными встретятся близкие и любящие; обнимутся после многолетней разлуки, расправляясь после лежания в тесных могилах. И не смогут наглядеться в глаза друг другу, пожимая руки с детской улыбой, молча.

Будут в общении со Христом Господом, Которого, «не видев, любят», – светлою радостью Которого радуемся мы в предчувствии. И не будет уже ничего нечистого в тот великий праздник Восстания Милых, в Великую Пасху мировую – но Бог будет во всех и во всём.

Ей, Господи, гряди! Аминь.

О. Павел Флоренский.

Слово, сказанное в храме Московской Духовной Академии в 1905 году за Литургией второго дня Святой недели.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ДОЛЖНА БЫТЬ МГНОВЕННОЙ

У Серафима Саровского есть потрясающий алгоритм духовной жизни. Когда у него спросили: «Батюшка, а почему сейчас нет таких великих святых, которые были раньше?», он сказал: «Христос вчера, днесь и сегодня Тот же, готовый помогать, наставлять, вразумлять, поддерживать, давать благодать Святого Духа для исполнения «Евангелия» во всей полноте. Единственное, что в наше время не хватает людям, это решимости».

Вот это как раз и есть: тормозят, тормозят, тормозят... Что-то человек задумал: «Ой, сложновато...», «Ой, в следующий раз...», «Ну, с понедельника...», «Ну, со следующей недели...». А задумал что? Доброе дело.

Кстати, кто-то из святых сказал, что добродетель должна быть мгновенной, покаяние должно быть мгновенным, прощение должно быть мгновенным, доброе дело должно быть мгновенным. Задумал позвонить – позвони, задумал простить – прости, задумал помолиться – помолись, задумал причаститься – причастись, задумал исповедоваться – сейчас Богу скажи, потом донесёшь до священника.

Завтра – враг сегодня. Добродетель должна быть мгновенной.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

СЛОВО ИОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПАСХУ

«Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста» звучит во всех православных храмах на Пасхальной заутрене после того, как верующие целуют друг друга, поздравляя со Светлым праздником Пасхи – Воскресением Христовым. «Огласительное» исторически значит: предназначенное для наставления в вере желающих принять Крещение. Потому что в древности в Церкви крестили людей в Великую Субботу, перед самым праздником Воскресения Христова. Традиционно священнослужители кратко излагали для них основы христианского вероучения – догматы Церкви. Слово святителя Иоанна Златоуста – самое известное из пасхальных огласительных слов.

Приведём «Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста» на русском языке.

Если кто благочестив и боголюбив, пусть насладится он славным и светлым этим торжеством. Если кто раб благоразумный, пусть войдёт он, радуясь, в радость господина своего.

Если кто потрудился, постясь, пусть получит нынче динарий. Если кто работал с первого часа, пусть получит нынче справедливое воздаяние. Если кто пришёл после третьего часа, пусть с благодарностью празднует. Если кто после шестого часа подошёл, пусть не смущается, ибо и его ничем не обделят. Если кто и девятый час пропустил, пусть подходит он, ничем не смущаясь, ничего не страшась. Если кто к одиннадцатому часу подоспел, пусть и он не смущается опозданием.

Ибо владыка щедр и любит одарять, и последнего принимает, как первого; и пришедшего в одиннадцатый час отпускает на покой, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и первому угождает, и тому

воздаёт, и этого одаряет, и сделанное принимает, и намерения приветствует, и дела чтит, и замыслы хвалит.

Так входите же все в радость господина своего: и первые, и вторые, получите плату за труд. Богатые и бедные, друг с другом вместе ликуйте. Усердные и ленивые, почтите день сей. Постившиеся и не постившиеся, веселитесь сегодня.

Угощение обильное, все насладитесь. Телец тучный, пусть никто не уйдёт не насытись: все насладитесь пиром веры; все примите богатство благодати. И никто пусть не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее царствование. И никто пусть не плачет о своих прогрешениях, ибо прощение всем из гроба просияло.

И никто пусть не страшится смерти, ибо освободила нас от смерти Спасителя смерть. Он угасил её, ею захваченный. Он вывел пленников ада, сойдя во ад. Он горечью напоил ад, вкусивший плоти Его.

И пророчествуя это, Исайя восклицал: Ад, говорит, познал горечь, встретив Тебя в преисподней. Познал горечь, ибо он уничтожен. Познал горечь, ибо он поруган. Познал горечь, ибо умерщвлён. Познал горечь, ибо низложен. Познал горечь, ибо взят в плен. Принял тело, и столкнулся с Богом. Принял землю – и встретил Небо. Принял, что видел, и впал в то, чего не видел.

Где, смерть, твое жало? Где, ад, твоя победа? Воскрес Христос – и пали демоны. Воскрес Христос – и радуются ангелы. Воскрес Христос – и жизни есть, где жить. Воскрес Христос – и ни единого мёртвого нет в гробах, ибо Христос восстал из мёртвых, сделавшись первенцем из умерших. Ему слава и держава во веки веков.

По сайту www.foma.ru

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежца религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 27.05.2019 г.

Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание в хозяйственных целях.

Цена: бесплатно.

Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года